

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXIX международной научной конференции**

31 августа 2017 г.

ЧАСТЬ 1

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXIX международной научно-практической конференции 31 августа 2017 г. Часть 1 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 72с.

SPLN 001-000001-0176-LJ
DOI 10.18411/lj-31-08-2017-1
IDSP 000001:lj-31-08-2017-1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXIX международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0176-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Баиров С.А. Организация работы органов местного самоуправления в соответствии с системным подходом.....	5
Деманова С.В. Образование в Республике Ирак: правовые и социальные аспекты	8
Корсакова Т.И. Специфика договора залога исключительных прав на объекты авторского права	13
Смоголь Е.А. Акты Конституционного Суда Республики Беларусь и судебный прецедент.....	15
Павловский А.С. Тенденции развития концепции социально-экономических прав и свобод человека в советский период	20
Токарева К.Г., Нагимова А.П. Понятие, признаки и условия договора аренды земельных участков	27
Токарева К.Г., Посибеева А.А. Понятие, сущность и правовая природа договора продажи предприятия.....	29
Хлебова В.Ю. Возмещение убытков и взыскание компенсации за нарушение исключительных прав на объекты авторского права: проблемы применения	32
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА	35
Беляева Е.А. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития особо охраняемых природных территорий Монголии.....	35
Ермакова Г.А. Обоснование необходимости использования настоящей и будущей стоимости в процессе оценки интеллектуального капитала организации.....	38
Конаныхина О.В. Оценка экономического вклада природно-ориентированного туризма в развитие Астраханской области.....	40

Линь Синбай Особенности управления ПАО «Стройиндустрия» и оценка эффективности его деятельности и рисков	43
Подгорнов А.К., Балалаев А.С. Организация грузовых и пассажирских перевозок в рамках создания транспортно – логистического кластера на острове «Большой Уссурийский».....	47
Сенотрусова С.В. Формирование продовольственного рынка России (рыба и рыбопродукция позиции 0302 ТН ВЭД) в условиях эмбарго	52
РАЗДЕЛ III. МЕНЕДЖМЕНТ	54
Алхазова М.Х.¹, Эздекова Л.Б.², Назарова Т.О.³ Теории заговора: анализ и пошаговая деконструкция для PR-специалистов	54
Бобко Т.В. К вопросу о планировании результатов деятельности вузов ...	62
Вырупаева Т.В., Иванов А.Б. Проектный подход к управлению кадровым резервом на государственной службе	66
Назарова Т.О. Особенности системы управления конфликтами	68

РАЗДЕЛ I. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Баиров С.А.

Организация работы органов местного самоуправления в соответствии с системным подходом

*Бурятский государственный университет
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-01

idsp: 000001:lj-31-08-2017-01

Аннотация

В настоящей статье раскрываются вопросы организации работы местного самоуправления в соответствии с системным методом. Кроме того, в статье проанализированы элементы системы местного самоуправления, широкий и узкий подход системы местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, система местного самоуправления, структура системы местного самоуправления.

В соответствии со статьей 130 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление может осуществляться гражданами РФ в разных организационно-правовых формах. Все эти формы в целом составляют единую централизованную систему местного самоуправления, элементы которой тесно между собой связаны.

Устройство местного самоуправления, закрепленное в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предоставляет нам возможность рассматривать местное самоуправление с точки зрения структурированной системы, в которую входит совокупность различных форм муниципальных правовых отношений.

Для более детального анализа всей совокупности муниципальных отношений разных форм необходимо руководствоваться системным подходом, наиболее наглядно демонстрирующим преимущества и недостатки института местного самоуправления в России.

Преследуя цель институционализации местного самоуправления, нами была предпринята попытка исследовать институт местного самоуправления с разных сторон, разложив его на взаимосвязанные подсистемы. Основу нашего исследования составляет понятие «система» в общетеоретическом понимании этого явления. У понятия «система» существует множество значений, а сам термин применяется во всех отраслях знаний. Вот некоторые из них: 1) система – это совокупность закономерно связанных между собой структурных элементов, объединенных в конкретное целостное образование; 2) определенный порядок, обусловленный структурированным расположением элементов во взаимосвязи, строгой последовательности; 3) форма, способ устройства, организация чего-либо.

В свою очередь, внутренние связи системы, ее организаций и структуры являются основными, в первую очередь они образуют интегративные, системные качества, которые не присущи компонентам системы.

Общепризнанно, что достижение высокой эффективности любой системы требует ее четкой организации. Регулирование функций, прав и обязанностей, установление целого ряда вопросов, ответственность за которые несет конкретный субъект, являются основополагающими правилами для социальных механизмов системного характера, в том числе для местного самоуправления. Таким образом, мы можем применять категорию «система» как к характеристикам органов местного самоуправления, так и к

двухуровневому устройству муниципальных образований и вообще для всего местного самоуправления.

1. Более общим, широким по смыслу среди них является категория «система местного самоуправления», в понимании которой среди специалистов нет единообразия.

Как пишет Н.А. Игнатюк, А.А.Замотаев, А.В.Павлушкин, термин «система местного самоуправления» не используется ни в Конституции Российской Федерации, ни в судебных решениях по проблемам местного самоуправления. В то же время использование этого термина представляется вполне уместным, поскольку концепция системы подразумевает, что ее элементы структурированы, находятся в некотором упорядоченном соотношении и, таким образом, образуют некоторую целостность.

Элементами системы местного самоуправления являются: 1) формы осуществления местного самоуправления непосредственно жителями муниципального образования; 2) деятельность органов местного самоуправления; 3) активные формы участия жителей в местном самоуправлении; 4) деятельность муниципальных служащих.

По словам Н. Л. Пешина, «система местного самоуправления» представляет собой набор организационных форм, через которые осуществляется местное самоуправление, то есть обеспечивает решение вопросов местного значения на территории муниципалитета.

Профессор Е.С. Шугрин в рамках системы местного самоуправления понимает совокупные формы прямого выражения воли граждан, органов местного самоуправления, территориального общественного самоуправления, других форм местного самоуправления, посредством которых население муниципального образования осуществляет полномочия, признанные и гарантируемые Конституцией.

Нетрадиционные подходы к пониманию местного самоуправления высказывает В.В.Пылин. По его мнению, система местного самоуправления представляет собой набор подсистем, которые отражают определенные аспекты и типы управления: функции, цели, задачи, органы, персонал, полномочия, методы, формы, информационную поддержку, процедуры принятия решений и т.д.

Очень интересна структура системы местного самоуправления Р. В. Бабуна, Н. Н. Мусиновой. По сравнению с традиционной концепцией структуры системы местного самоуправления, помимо совокупности организационных форм - форм прямой демократии и деятельности органов местного самоуправления, в нее также входят и другие основы местного самоуправления – экономические, правовые, территориальные взаимодействия с различными субъектами правовых отношений.

Похоже, что вышеупомянутое более широкое толкование структуры системы местного самоуправления также имеет право на существование и в какой-то мере является законным.

Таким образом, здесь необходимо выделить два значения понятия «система местного самоуправления» - широкое и узкое.

В широком смысле можно говорить о системе местного самоуправления в России. В этом смысле система местного самоуправления является совокупностью его так называемых основ:

- организационные;
- юридические;
- финансово-экономические;
- территориальные.

В узком смысле системы местного самоуправления можно говорить со ссылкой на конкретное муниципальное образование. В этом смысле система местного самоуправления должна включать:

- формы прямой муниципальной демократии (которые можно разделить на формы осуществления населением местного самоуправления и формы участия населения в осуществлении местного самоуправления);

- деятельность органов местного самоуправления и муниципальных органов (включая деятельность избирательных комиссий муниципалитетов).

Системный подход к организации местного самоуправления также может быть применен к двухуровневому устройству муниципалитетов.

Концепция Закона об общих принципах организации местного самоуправления основана на концепции «муниципального образования», общественно-правовой статус которой объединяет основные институты местного самоуправления в единый механизм решения местных проблем населения.

Законодательное определение этой категории позволяет значительно расширить возможности правового решения территориальных и функциональных проблем формирования системы местного самоуправления. Консолидация двух уровней муниципалитетов предопределяет необходимость создания в этих муниципалитетах двухуровневой системы местного самоуправления, определение которой дано Законом об общих принципах организации местного самоуправления: муниципальное образование - город, сельское поселение, несколько населенных пунктов, объединенных общей территорией, частью поселения, другой жилой зоной, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, есть муниципальная собственность, местный бюджет, выборные органы местного самоуправления. Следовательно, муниципальное образование является территорией, на которой организованная власть функционирует в форме местного самоуправления. В свою очередь, территориальные пределы реализации местного самоуправления предопределяют его двухступенчатость.

В то же время субъекты юрисдикции муниципальных образований раскрываются в рамках вопросов местного значения. Согласно Закону об общих принципах организации местного самоуправления, двухуровневая система местного самоуправления - «поселение - район» предполагает дифференцированный подход к содержанию местных вопросов.

Учитывая важность каналов прямой демократии на муниципальном уровне, совершенно очевидно, что основное бремя решения вопросов местного значения относится к системе органов местного самоуправления, обязательными элементами которых являются глава муниципального образования, представительным органом муниципалитета и местной администрацией. Кроме того, муниципалитеты имеют широкие возможности для бесплатного образования других (факультативных) органов местного самоуправления, как упомянутых (надзорный орган муниципального образования), и не упомянутых в Законе. Их формирование зависит в основном от специфики муниципальных образований (размер территории, численность населения, экономический потенциал и т.д.), но в сочетании с обязательными органами местного самоуправления они в состоянии обеспечить более оптимальный подход к функционированию механизма местного самоуправления в каждом конкретном муниципальном образовании.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дает местным органам власти возможность выбрать независимую модель, но предусматривает более четкие принципиальные позиции в формировании структуры органов местного самоуправления.

Сочетание этих трех устойчивых элементов (представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации) позволяет определить несколько моделей их взаимоотношений. В наших работах для более «объемного» и в то же время удобного видения организации внутрисистемных муниципальных отношений мы применяем такую категорию, как «организационно-правовая модель местного самоуправления». Но в рамках этой статьи мы не будем останавливаться на их классификации. Укажем только, что существует несколько определенных способов формирования представительного органа

муниципального района, главы муниципального образования, главы местной администрации.

Таким образом, на примере муниципальных правовых систем можно применять методологические основы системно-структурного подхода.

1. Словарь иностранных слов. М., 1986. С.459.
2. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С.21,23
3. Игнатюк Н.А., Замотаев А.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право. М., 2005 // СПС «Консультант Плюс».
4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007 // СПС «Консультант Плюс».
5. Муниципальное право. М., 2005. С.46.

Деманова С.В.

Образование в Республике Ирак: правовые и социальные аспекты

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-02

idsp: 000001:lj-31-08-2017-02

Аннотация

В представленной статье обозначены некоторые правовые и социальные аспекты, связанные с получением образования в Республике Ирак. На основе анализа норм Конституции Ирака 2005 года и законодательства об образовании сделан вывод, что на конституционном уровне в Иракской Республике закреплено право на получение бесплатного образования всех уровней (начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее образование). Однако, реализация права на образование в Ираке сопряжена с рядом трудностей, а именно: нестабильная политическая обстановка, продолжающиеся военные действия, террористические акты, недостаточное бюджетное финансирование, обычаи и традиции, отсутствие заинтересованности, бедность населения и др.

Ключевые слова: Конституция Республики Ирак, право на образование, образование девочек (девушек, женщин), субъекты образовательного процесса, уровни образования.

Abstract

The article highlights some legal and social aspects related to education in the Republic of Iraq. On the basis of analysis of provisions of the Iraqi Constitution of 2005 and law on education, it is concluded that the right to free education at all levels (primary general education, basic general education, secondary general education, vocational secondary education, higher education) is enshrined at the constitutional level in the Republic of Iraq. However, the implementation of the right to education in Iraq is connected with a number of difficulties, i.e. the unstable political situation, ongoing military actions, terrorist acts, the lack of budgetary funds, customs and traditions, the lack of interest, poverty, etc.

Key words: the Constitution of the Republic of Iraq, the right to education, the education of girls (women), subjects of the educational process, levels of education.

Образование, вне всякого сомнения, играет огромную роль в жизни каждого человека и общества в целом. Его основной задачей является формирование внутреннего мира и самосознания человека, раскрытие личностных качеств. Благодаря образованию происходит социализация и инкультурация индивида.

От уровня образования населения зависит конкурентоспособность государства в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

К сожалению, по оценкам ЮНЕСКО такие страны как Ирак, Египет, Марокко, Мавритания, Судан, Йемен входят в список 34 стран, где уровень неграмотности населения более 10 млн человек [1, с.48]. И, хотя в докладе ООН сообщается, что за последнее десятилетие Ирак добился снижения доли неграмотных на 41%, по-прежнему сохраняется достаточно большой разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами. Кроме того, доля неграмотных в сельской местности составляет 21%, что в семь раз больше доли неграмотных обоего пола в городах [2].

В настоящее время образование занимает одну из ключевых позиций в развитии общества в Ираке и призвано подготовке будущего поколения к решению государственных задач.

Как отмечают некоторые исследователи в арабских странах, до сих пор, несмотря на распад Советского Союза, ценятся дипломы, полученные в России [3, с.309].

Необходимо отметить, что Россию и Республику Ирак связывают давние партнерские отношения в гуманитарной сфере. Так, например, 22 июня 1973 года был подписан Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой [4]. Таким образом, документы об образовании, выданные образовательными организациями Ирака, имеют законную силу на территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного удостоверения. Другими словами, не требуют ни консульской легализации, ни апостилирования. Это означает, что переводы и копии документов могут быть заверены нотариусом в стране выдачи документов. Также с 12 февраля 1972 года действует Протокол об эквивалентности ученой степени кандидата наук, присваиваемой в Союзе и Советских Социалистических Республик, и ученой степени доктора философии (Ph.D), признанной в Иракской Республике [4].

В настоящее время в России обучаются примерно 1,4 тыс. иракских граждан. Граждане из Республики Ирак получают высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации как за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах установленной квоты, так и за счет средств физических и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Следует отметить тот факт, что ежегодно размер квоты на образование в Российской Федерации иностранных граждан, получаемый в образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета составляет 15 тыс. человек [5]. Таким образом, данная мера способствует популяризации высшего образования в мировом образовательном пространстве, в т.ч. и в Ираке.

Так, например, в 2013-2014 учебном году Минобрнауки России предоставило Республике Ирак 150 квот на образование [6].

Ирак – одно из самых молодых федеративных государств в мире. Государственно-территориальное устройство в этой стране существенно изменилось в результате международного вмешательства, сопровождавшегося военной интервенцией со стороны государств-участников блока НАТО в 2003 году. В настоящее время территория Ирака разделена на 18 мухафаз, три из которых находятся в составе Курдистанского Региона). Статус Курдистанского Региона в составе федеративного Ирака окончательно не определен. Фактически на территории, контролируемой Курдистанским региональным правительством (Kurdistan Regional Government), федеральные органы не имеют реальной власти [7, с.15]. Данное обстоятельство играет важную роль и в процессе формирования органов управления системой образования Республики Ирак.

В сфере образования Иракской Республики действуют два министерства: Министерство образования и Министерство высшего образования и научных исследований. Министерство образования осуществляет контроль за дошкольным и общим образованием (начальным, основным, средним общим). На региональном уровне созданы Генеральные департаменты по образованию, которые обеспечивают функционирование системы дошкольного и общего образования. Министерство образования проводит аккредитацию образовательных организаций общего образования. Оценка качества в системе высшего образования входит в компетенцию Министерства высшего образования и научных исследований. В Курдистане действует Министерство образования Курдистана.

Принятая в 2005 году Конституция Иракской Республики, по мнению Г.З. А. Аль – Мухамеда, положила начало новому этапу политико-правового развития страны [9]. В соответствии с ч.2 статьи 29 «дети имеют право на воспитание, заботу и получение образования». Статья 34 устанавливает, что «образование является основополагающим фактором в развитии общества и правом, гарантированным государством. Начальное образование является общеобязательным.... Получение бесплатного образования на всех уровнях – право каждого гражданина Ирака» [10].

Таким образом, на конституционном уровне в Иракской республике закреплено право на получение бесплатного образования всех уровней (начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее образование). Для обеспечения данного права необходимы значительные материально-финансовые затраты и административно-организационные ресурсы государства.

Закон об обязательном начальном образовании № 118 от 1976 года (далее Закон №118) определяет, что обучение является основным правом человека, обязательным и всеобъемлющим.... Образование – основная необходимость для закладки цивилизации и ее прогресса Арабское общество особенно сильно нуждается в образовании для формирования общественного сознания и для поднятия культуры и социального развития [11]. Несмотря на то, что Закон №118 был принят в 1976 году, его нормы коррелируются с нормами действующей Конституции Ирака 2005 года.

Необходимо отметить, что в Закон №118 были внесены изменения Законом №116 от 1987 года. Изменения были связаны с внедрением в образовательный процесс специального обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья (нарушениями зрения, слуха и др.). Однако, несмотря на изменения в законодательстве об образовании, наблюдается более низкая посещаемость среди девочек специализированных образовательных организаций для детей с особенностями психофизического развития. Данное обстоятельство обусловлено тем, что многие семьи опасаются за здоровье и жизнь девочек-инвалидов, которых могут обидеть или похитить.

Следует отметить, что образование девочек (девушек, женщин) является одним из ключевых направлений образовательной политики Ирака. Большинство девочек (девушек) посещают однополые школы, однако некоторые посещают школы и классы, где ведется совместное обучение мальчиков и девочек, например в Курдистане.

Начальное образование является в Ираке бесплатным и обязательным для всех детей, которые достигли возраста 6 лет. Законом об обязательном начальном образовании закреплена обязанность родителей по определению ребенка в школу и обеспечению его начальным образованием. Ежегодно в школах составляются списки детей по месту жительства. Законодательство обязывает школы предоставить все необходимые условия для записи дошкольников в школу на бесплатной основе. Запись ребенка в школу осуществляется на бесплатной основе. К сожалению, некоторые дети в возрастной группе от 6 до 12 лет не поступают в школу или не завершают начальное общее образование. В городах этот показатель оставляет 16%, в сельских районах - 41%. Данное обстоятельство обусловлено рядом причин: обычаи и традиции, отсутствие заинтересованности и бедность населения. Так, например, 24% девочек не учатся в школе из-за отсутствия

заинтересованности у семьи, 13% не посещают школу из-за бедности. Более 60% матерей в сельских районах (в городах более 40%) имеют твердое убеждение, что образование сыновей имеет приоритет по сравнению с образованием дочерей. Еще одной проблемой является рост насилия в отношении девочек. В некоторых районах добираться до школы небезопасно, поэтому необходимо сопровождать девочек в школу кому-то из членов семьи либо использовать личный транспорт, который зачастую отсутствует [2].

Кроме того, многие школьные здания требуют капитального ремонта, например 70% школ испытывают недостаток в чистой воде и туалетах. В школах не хватает специализированных лабораторий, библиотек и иного оборудования. Остро ощущается нехватка педагогических кадров.

Что касается высшего образования, то, как отмечают некоторые исследователи, обучение в большинстве университетов организовано по двухуровневой системе (бакалавриат и магистратура). Одной из главных проблем арабского высшего образования является спад его качества, сильное отставание от европейского образования, особенно в технических областях [1].

Так, например, в Ираке ведут свою образовательную деятельность порядка 30 государственных университетов, в т.ч. 10 университетов Курдистана. Наряду с государственными университетами высшее образование можно получить в частных образовательных организациях, которых в Ираке более 20. Необходимо отметить, что Багдадский университет является ведущим университетом, а также занимает первое место в Ираке и 501 место в мировом рейтинге QS[8].

Закон Министерства высшего образования и научных исследований № 40 от 04.04.1988 года регулирует непосредственно деятельность министерства, определяет общие правила функционирования системы высшего образования и осуществления образовательной и научной деятельности, а также определяет правовое положение участников отношений в сфере высшего образования[12].

В 2016 году был принят Закон о высшем образовании № 25, который определяет основные направления образовательной политики Ирака (распространение знаний в Ираке, проведение научных исследований и др.) [13].

К освоению программ высшего образования допускаются лица, имеющие сертификат о среднем общем образовании или диплом об окончании средней профессиональной (технической) образовательной организации. Зачисление в вузы происходит без сдачи вступительных испытаний. Прием на программы по направлениям медицина, архитектура, инженерное образование - на основании конкурса документов о среднем общем образовании.

Важно отметить тот факт, что в Ираке действуют два типа образовательных организаций высшего образования, а именно технические институты и университеты. Технические институты предлагают два типа образовательных программ: двухгодичные программы на получение диплома техника и четырехлетние программы на получение степени бакалавра. Университеты осуществляют обучение по образовательным программам, ведущим к получению степени бакалавра, степени магистра и степени Ph.D.

Успешное окончание бакалаврских программ по направлениям филологии, лингвистики и литературы ведет к получению степени бакалавра в области искусства (Bachelor of Arts). Выпускникам бакалаврских программ по направлениям естественных наук, сельскому хозяйству, инженерным наукам присуждается степень бакалавра в области естественных наук (Bachelor of Science). Сроки освоения образовательных программ бакалавриата составляют 4 года. По таким программам как стоматология, фармакология и ветеринарии - 5 лет. Обучение по программам в области медицины - 6 лет. После окончания бакалаврских программ студенты с наиболее высокими результатами могут продолжить обучение по программам магистратуры. Срок обучения в магистратуре составляет 2 года. После успешного окончания магистратуры студенты

могут продолжить обучение в течении трех лет по программам на получение степени Ph.D.

Технические институты предлагают двухлетние программы, по окончании которых выпускники получают дипломы техников. Около 10% выпускников данных образовательных организаций получают право продолжить обучение по программам бакалавриата в университетах по сокращенной программе. Необходимо отметить, что технические институты также предлагают четырехлетние программы на получение степени бакалавра. Условиями доступа на данный вид образовательных программ является наличие или сертификата о среднем общем образовании, или наличие диплома профессионального бакалавра [4].

Несмотря на сложную и нестабильную политическую обстановку, Республика Ирак осуществляет сотрудничество в сфере высшего образования со многими странами мира, в том числе и с Россией. В 2011-2012 годах был подписан ряд документов о сотрудничестве СГУ имени

Н.Г. Чернышевского с университетами Ирака в сфере разработки и реализации совместных проектов в научной, учебной, педагогической, управленческой деятельности; обмена студентами, аспирантами и преподавателями: договор о сотрудничестве с Университетом Вавилона, Меморандум о взаимопонимании между Университетом Аль-Кадисия и СГУ, Соглашение об академическом и научном сотрудничестве между Университетом-Хавлер Салахаддина Эрбил (Курдистан, Ирак) и СГУ, договор о сотрудничестве между Тикритским университетом (Республика Ирак) и СГУ и др.

К сожалению, в Ираке продолжают гибнуть мирные жители, что приводит к вынужденной миграции как среди студентов, так и среди преподавателей. Некоторые студенты покидают Ирак для продолжения обучения в Иордании, Египте и других странах.

Таким образом, система образования Республики Ирак имеет свою уникальную структуру. Несмотря на значительные трудности правового и финансового характера система образования Ирака продолжает работать и развиваться. На конституционном уровне закреплена бесплатность всех уровней образования. Продолжающиеся военные действия, террористические акты, финансовые трудности по обеспечению образовательного процесса оказывают негативное влияние на реализацию конституционного права на получение образования. По-прежнему одной из острых проблем остается доступ к образованию девочек (девушек, женщин), особенно в сельской местности.

1. Лукичев Г.А. Развитие высшего образования в арабских странах (аналитический обзор) // Вестник высшей школы. 2008. №4. С.48-52.
2. ООН. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Объединенные четвертый, пятый и шестой периодические доклады государств-участников. Ирак. [электронный ресурс]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICaQhKb7yhsgA84bcFRy75ulvS2cmS%2F%2Bjh8crC8ecZAYmHONLhdy%2BrzfpRsiSEmRHg7ZbnOw4yEKmQv2IUXXCIN0Q37eMJstecsk0utijtFnGujzl8QMeV> (дата обращения 26.07.2017).
3. Успенская Н.А. Высшее образование в арабских странах: прошлое настоящее [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vysshee-obrazovanie-v-arabskih-stranah-proshloe-i-nastoyashee> (дата обращения 22.08.2017)
4. Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой (подписан в г. Москве 22.06.1973); Протокол об эквивалентности ученой степени кандидата наук, присваиваемой в Союзе Советских Социалистических Республик, и ученой степени доктора философии (Ph.D), признанной в Иракской Республике от 12 февраля 1972 года. См.: Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве. ФГБОУ

- «Главэкспертцентр» [Официальный сайт]. URL: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/Iraq> (дата обращения 22.08.2017).
5. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // СЗ РФ. 2013. №41. Ст. 5204.
 6. Министерство иностранных дел Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/iq/?currentpage=main-country> (дата обращения 22.08.2017).
 7. Дубессан Рафед Х. Дубесан Реформа государственно-территориального устройства Республики Ирак в XXI веке: проблемы теории и практики (дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014). 176 с.
 8. Багдадский университет [официальный сайт]. URL: <http://www.en.uobaghdad.edu.iq/ArticleShow.aspx?ID=1620> (дата обращения 22.08.2017). Прим. автора: составители рейтинга лучших вузов мира QS World University Rankings оценивают университеты по шести показателям: исследовательская деятельность, преподавание, мнение работодателей и карьерный потенциал, количество иностранных студентов и преподавателей.
 9. Г.З. А. Аль – Мухамед Конституционная обязанность государства Ирак по защите прав и свобод граждан // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. №1 (24). С.58-61.
 10. Конституция Ирака от 15 октября 2005 г. //Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Сайт]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 10.11.2016)
 11. Закон об обязательном начальном образовании № 118 от 1976 года // Министерство образования Республики Ирак [Официальный сайт]. URL: <http://www.moedu.gov.iq/> (дата обращения: 20.08.2017).
 12. Закон № 40 от 04.04.1988 года. Министерство высшего образования [Официальный сайт]. URL: <http://mohestr.gov.iq/> (дата обращения 27.08.2017).
 13. Закон № 25 2016 года О высшем образовании. Законы – Министерство высшего образования и научных исследований [Официальный сайт]. URL: <http://mohestr.gov.iq/انڤن اوڤل> (дата обращения 27.08.2017).
-

Корсакова Т.И.

Специфика договора залога исключительных прав на объекты авторского права

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-03

idsp: 000001:lj-31-08-2017-03

Аннотация

В статье анализируются основные проблемы, возникающие у сторон при заключении договора залога исключительных прав на объекты авторского права.

Автор дает практические рекомендации для обеспечения выполнения обязательств и снижению рисков участников данных правоотношений.

Ключевые слова: исключительные права, объекты авторского права, договор залога, интеллектуальная собственность, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности

В условиях формирования цифровой экономики наблюдается устойчивая тенденция роста сектора интеллектуальной собственности. Зачастую стоимость нематериальных активов компаний превосходит стоимость всех материальных активов и является основным ресурсом корпоративной маркетинговой стратегии. Коммерциализация интеллектуальной собственности актуализирует вопрос об обеспечении исполнения обязательств, в том числе, о залоге исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Вопрос о залоге исключительных прав российской юридической наукой исследован недостаточно, особенно это касается категории объектов авторского права.

Исключительное право на объект авторского права появляется в момент создания произведения. Данный принцип соответствует международным требованиям и зарубежным договорам в области интеллектуальной собственности, одним из участников которых является Россия.

Вместе с тем, отсутствие официальной регистрации перехода прав в результате заключения договора залога в государственном органе для кредитной организации и для

правообладателя является проблемой. Так, у правообладателя произведения возникают неудобства в установлении личности самого обладателя и, соответственно факта возникновения охраны объекта авторского права.

Данный факт влияет и на кредитора (залогодержателя), ввиду отсутствия необходимости в регистрации объектов авторского права, кредитор не всегда может правильно установить автора исключительного права на объект интеллектуальной собственности, что может вызывать сомнения и повышать риски для кредитора.

При этом законодатель предусмотрел возможность регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности программ ЭВМ и баз данных по желанию правообладателей, вне зависимости от даты создания объекта.

Переход исключительного права на зарегистрированный объект также подлежит государственной регистрации, что дает возможность проверить наличие официальной регистрации программы ЭВМ и базы данных, запросив у залогодателя свидетельство о государственной регистрации или в режиме онлайн проверить ее наличие на сайте Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. После проверки и заключения договора залога залогодержатель имеет возможность официально заявить об обременении заложенного имущества.

При залоге произведений в виде программ для ЭВМ и базы данных, необходимо помнить о правах на материальный объект. При отсутствии возможности изъятия материального объекта, передача исключительного права не имеет смысла. Материальным объектом в данном случае может служить цифровой носитель. Обременение будет накладываться одновременно на исключительные права и на материальный носитель.

Другим способом обеспечения залога авторских прав считаем регистрацию произведения в реестрах организаций по коллективному управлению исключительными правами на объекты авторского и смежного права. Управление правами авторов и иных правообладателей организации осуществляют на основании договоров о передаче соответствующих полномочий или в силу государственной аккредитации.

Организации по управлению правами на коллективной основе ведут реестры, содержащие следующие сведения (ст. 1243 ч. 4 ГК РФ) о правообладателях; правах, переданных организации в управление; объектах авторских и смежных прав.

Сведения, которые в соответствии с законом, не могут разглашаться без согласия правообладателя, в реестре не отражаются. Информацию из данных реестров может получить любое заинтересованное лицо в порядке, установленном организацией.

Крупнейшей организацией по управлению правами на коллективной основе на территории Российской Федерации является Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (РАО). Число договоров с российскими правообладателями в настоящее время превысило 26 000.

Информация, размещенная в реестрах таких организаций, служит для кредитора (залогодержателя) подтверждением наличия права на объект интеллектуальной собственности. Однако, данные реестры носят только информативный характер и не имеют правовой значимости. Кроме того, отсутствие единого реестра сведений организаций по управлению исключительными правами приводит кредитора к необходимости запроса у залогодателя лицензионного договора, заключенного с организацией по управлению правами на коллективной основе, и установления требования в договоре залога о не расторжении лицензионного договора и своевременном его продлении, для подтверждения авторского права.

Данных неудобств можно избежать, путем создания единого реестра данных всех организаций по управлению правами на коллективной основе и предоставления открытого доступа к информации кредиторов и третьих лиц.

Размещение информации о предмете интеллектуальной собственности, в такого рода реестрах, может стать свидетельством для суда о наличии у заинтересованного лица авторского права на произведение на соответствующую дату.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день заключение договоров залога исключительных прав на произведения является рискованным мероприятием для кредитной организации, поэтому они не имеют такого распространения как «твердый» залог в виде недвижимого имущества, транспортных средств или технологического оборудования.

Вместе с тем, отметим ряд нормативных новаций российского государства, способствующих расширению возможностей коммерциализации объектов авторского права путем передачи в залог объектов авторского права. Так, в письме Минэкономразвития было дано разъяснение о правомерности принятия, в качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, кредитными организациями, права на коммерческое использование кинофильмов в случае, если залогодателю принадлежит право на результат интеллектуальной деятельности, и он не является автором этого произведения.

Федеральным законом от 12 марта 2014 № 35-ФЗ допускается обращение взыскания на исключительное право автора находящееся в залоге. Таким образом, исключительные права автора на произведение являются неприкасаемыми, кроме случаев, когда данный предмет авторского права был передан в залог.

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.
2. Деятельность Российского Авторского общества [Электронный ресурс]// «Российское авторское общество» (РАО) [Официальный сайт]. URL: <http://rao.ru/index.php/ob-obshchestve/deyatelnost> (дата обращения 10.12.2016).
3. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс] // [Официальный сайт]. URL: <https://reestr.minsvyaz.ru/reestr/> (дата обращения 10.12.2016).
4. Письмо Минэкономразвития РФ «О возможности принятия банками прав на коммерческое пользование создаваемых кинофильмов в качестве обеспечения выдаваемых кредитов» от 05 февраля 2010 г. № Д06-330 // Неофициальный источник: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Шатковская Т.В. Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №5. С. 40-43.
6. Шатковская Т.В. Модернизация законодательного регулирования интернационализации интеллектуальной собственности: лучшие мировые практики// Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С.259-262.

Смоголь Е.А.

Акты Конституционного Суда Республики Беларусь и судебный прецедент

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
(Беларусь, Гродно)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-04

idsp: 000001:lj-31-08-2017-04

Аннотация

Статья посвящена деятельности Конституционного Суда в современном белорусском государстве. Акцентировано внимание на значимость актов Конституционного Суда. Установлено, что судебные решения Конституционного Суда обладают всеми признаками нормативного правового акта, хотя и обладают отличительными особенностями с точки зрения структуры, формы, процедуры принятия.

Ключевые слова: Конституция; Конституционный Суд; решение; правотворчество; прецедент.

Annotation

The article examines the issues of the activity of the Constitutional Court in the modern Belarusian state. Attention is focused on the significance of the acts of the Constitutional Court. It is established that the judgments of the Constitutional Court have all the features of a normative legal act, although they have distinctive features in terms of the structure, form, procedure of adoption.

Keywords: Constitution; Constitutional Court; decision; Law-making; precedent.

О степени активности Конституционного Суда Республики Беларусь в правообразовании можно судить исходя из юридической природы правовых актов, принимаемых данным органом. Анализ данных актов позволяет говорить о наличии либо отсутствии в них норм права.

В юридической литературе даются различные определения решений конституционных судов. Однако часто их относят к судебным прецедентам. Подчеркивается, что именно в связи с наделением конституционных судов (органов судебного конституционного контроля, а также органов административной юстиции, где они созданы) правом принятия решений о прекращении действия нормативных правовых актов можно говорить о новом этапе развития прецедентного права. В первую очередь это касается нормотворческой функции соответствующих органов судебной власти. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 3) [1], в законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (ст. 2) [2] акты Конституционного Суда, изданные в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами, отнесены к числу нормативных правовых актов. Если анализировать «продукт» деятельности Конституционного Суда с позиции наличия признаков, которые присущи актам органов, традиционно осуществляющих нормотворческую деятельность (Парламент, Президент, Правительство, министерства, государственные комитеты и др.), то они характерны и для решений Конституционного Суда, поэтому отнесение к ним и актов Конституционного Суда является шагом весьма показательным.

Прежде чем дать оценку этим фактам, обратимся к сути прецедента вообще.

Аналогичного взгляда придерживаются и некоторые иные ученые [3, с. 52].

Понятие «прецедент толкования» если и уместно, то в том смысле, что какой-либо из органов сделал толкование – аутентическое или делегированное. Однако в силу того, кто дал толкование, мы можем говорить об «авторстве».

Прецедент толкования – термин не совсем удачный, так как, исходя из содержания, можно сделать вывод о первенстве такого акта. Однако термин «прецедент толкования» можно использовать лишь в том смысле, что такой акт обладает первенством в плане времени принятия, т.е. реализации посредством разъяснения нормы. Ведь в итоге можно говорить не только о делегированном толковании, но и об аутентическом толковании, которое обычно обладает верховенством.

На практике возникают споры о том, может ли формулироваться судебное правоположение одним решением или необходимо несколько соответствующих решений, которые определяются как устоявшаяся судебная практика. Однозначного ответа быть не может. Как справедливо отмечает Л. Вильдхабер, одно большое дело может явиться таким же веским прецедентом, что и целая группа более мелких дел. По его мнению, именно для обеспечения единообразия, последовательности и определенности прецеденты должны соблюдаться; если только не являются они явно необоснованными или не соответствуют сути спора, ими можно пренебречь [4, с. 7]. Л. Вильдхабер подчеркивает, что фактически суды континентальной Европы следуют правам прецедентов, выработанным ими либо вышестоящими судами. Проблема состоит не столько в том, должны ли судебные решения считаться источником права, сколько в том, чему отдается приоритет – закону (закону) или судебному решению.

Ю.А. Тихомиров и А.С. Пиголкин считают, что, правильной является позиция, в соответствии с которой: а) судебный прецедент создает правовоположения, которые отсутствуют в нормативном правовом акте, и тем самым восполняет пробелы в законодательстве; б) судебный прецедент дает разъяснение (толкование) нормативного правового акта [5, с. 53].

Является ли прецедент тем источником, который неизменен либо который может изменить только законодатель? Нет. Л. Вильдхабер отмечает, что здесь не должно быть механических подходов. Для практики Европейского суда по правам человека, который он возглавляет, характерно отклонение от ранее принятых решений по «убедительным основаниям», в частности, для обеспечения такого толкования Конвенции, которое отражает изменения в обществе и соответствует реалиям сегодняшнего дня [4, с. 6]. В правовой системе Республики Беларусь судебный прецедент официально не признан источником права. Однако, с точки зрения Г.А. Василевича, фактически он таковым является [6, с. 303].

Обратимся к этимологическому значению слова «прецедент». Прецедент (от латинского «предшествующий») – случай, имевший место ранее и служащий примером при определении последствий случаев подобного рода. Прецедентом можно называть такое решение суда, которое ранее не встречалось в судебной практике. Другое дело, будет ли такое решение источником права или «неправа», зависит от ряда обстоятельств. В том числе и от отношения к такому решению вышестоящих судебных инстанций: оставили они его в силе или нет. При этом в случае противоречивого подхода к разрешению споров судами вышестоящая судебная инстанция не вправе спокойно взирать на это, как, например, случилось относительно применения сроков привлечения к административной ответственности или с определением понятия «должностное лицо».

В юридической литературе сформулирована совокупность условий, при наличии которых судебный прецедент следует возвести в ранг источника права, а именно:

«1. Полное либо частичное отсутствие нормативного регулирования определенных отношений, установленное в ходе судебного разрешения правового спора.

2. Оптимальное применение судом института аналогии для логического обоснования решения по делу и вступление данного решения в законную силу, т.е. признание его отвечающим целям правосудия. Под оптимальностью в данном случае подразумевается то, что решение: а) должно быть четко и ясно аргументировано, исходя из аналогичных правовых норм или общеправовых принципов (аналогия закона или аналогия права) и б) основываться на конкретных фактах, т.е. не отрываться от обстоятельств данного правового спора.

3. Наличие судебного правовоположения, официально опубликованного для всеобщего сведения. Под судебным правовоположением следует понимать правило общего характера, установленное высшими судами страны на основании обобщения судебной практики по разрешению споров с применением аналогии закона и аналогии права.

4. Наличие решения суда высшей инстанции, сформулировавшего такое правовоположение, где обращается внимание органа, в актах которого обнаружен пробел, на необходимость устранить его посредством издания специального нормативного правового акта (реализации права законодательной инициативы). Тем самым действие прецедента оказывается ограниченным во времени, т.е. это источник права временного действия (до издания нормативного правового акта компетентным органом, восполняющим пробел)» [5, с. 61–62].

На наш взгляд, некоторые из этих условий могут быть уточнены. В частности, создание судебного прецедента возможно не только, когда есть пробел в правовом регулировании, но и в случае противоречия между актами законодательства. В такой ситуации судебный орган обязан руководствоваться актом, обладающим более высокой юридической силой и соответствующим Конституции.

При осуществлении правосудия суд, сталкиваясь с пробелами или противоречиями в законодательстве, вынужден решать более сложную задачу – он обязан вынести

единственно правильное (правовое) решение, основываясь на собственной интерпретации. Суд, вынося решение по конкретному делу, вырабатывает определенный стандарт оценки фактических обстоятельств дела. Такое решение, являясь частным применением нормы, одновременно выступает и в качестве общего права [7, с. 24], приобретая такое свойство, как нормативность. Решения Конституционного Суда имеют особую специфику: сила его «прецедента» является более высокой, нежели прецедент, созданный органами других подсистем судебной власти.

Сейчас нет необходимости доказывать наличие правотворческой функции у конституционных судов. Это общепризнанный факт, возражать против которого могут только те, кто исследованием данной проблемы не занимался либо исходит из корпоративных интересов. Причем он – не только «негативный», но и позитивный законодатель.

Решения Конституционного Суда имеют особый статус среди актов органов судебной власти. Они вне всякого сомнения являются источником права. Достаточно привести лишь один довод: заключением Конституционного Суда может быть признана не имеющей юридической силы норма любого акта законодательства. Независимо от последующей отмены признанного неконституционным акта органом, его принявшим, все равно он прекращает действие с момента, определенного Конституционным Судом. Более того, Конституционный Суд в связи с признанием проверенного акта неконституционным в целях недопущения пробела, при наличии которого могут наступить еще более неблагоприятные последствия, вправе сформулировать на основе конституционных принципов временную норму, которой должны руководствоваться правоприменители, в том числе и суды.

Конституционный Суд наделен правом проверять конституционность правоприменительной практики. Специфика полномочий Конституционного Суда заключается и в том, что он вправе проверить на соответствие Конституции акты Верховного Суда.

Конституционный Суд вправе также вносить предложения по совершенствованию актов законодательства. Тем самым он влияет на процесс правотворчества. Решения Конституционного Суда имеют всеобщий характер и касаются всех аналогичных случаев судебной практики. Они не подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют какого-либо подтверждения со стороны каких-либо органов или должностных лиц. Постановления Конституционного Суда, по мнению М.С. Студеникиной, имеют фактически прецедентный характер. Это орган власти формирует «модели подхода» к решению аналогичных вопросов в будущем» [8, с. 20].

Весьма логично определил природу актов Конституционного Суда В.Д. Зорькин в одной из своих недавних публикаций. Так, он вполне справедливо отмечает, что «решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов... Решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями – и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного Суда, ни для других органов. Это нормативные акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства. Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество» [9, с. 4 - 5].

С таким определением актов Конституционного Суда в системе источников права следует согласиться, так как тем самым определена природа «продукта» деятельности органа судебного конституционного контроля.

Важен для практики и вопрос о том, как быть, если суды, вынося свои постановления, ориентировались на нормативные акты, признанные впоследствии

неконституционными? По жалобе стороны (участника процесса) судебное постановление может быть пересмотрено. Правда, при этом следует учитывать срок, с какого неконституционный нормативный акт признан не имеющим юридической силы. Пересмотр дела общим (хозяйственным) судом должен осуществляться по процедуре, установленной для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

В одном из дел Конституционный Суд Республики Беларусь весьма тщательно анализировал вопрос о сроке введения в действие акта толкования, который был принят через пять лет после принятия толкуемого акта. Здесь следует иметь в виду следующее. Акт толкования – самостоятельным нормативным актом не является. Его сфера и время действия неотделимы от толкуемой нормы. Основное требование состоит в том, чтобы акт толкования точно отражал суть толкуемого акта, был ему адекватен. Можно, конечно высказать пожелание, чтобы акты толкования принимались более оперативно, а не по прошествии нескольких лет. Однако и здесь возможен контраргумент, акт толкования появляется тогда, когда возникает спор.

Для практики важное значение имеет решение вопроса о судьбе уже вынесенных судебных решений, основанных на ином понимании толкуемого акта, чем оно было дано в акте о толковании. По существу, речь идет о соотношении аутентического нормативного толкования акта (т.е. дачи толкования самим же органом, издавшим толкуемый акт) и казуального толкования, даваемого судами (общими, хозяйственными). Подход к определению их соотношения должен быть следующий: аутентическое нормативное толкование обладает верховенством. Этот вывод не противоречит ранее высказанному мнению о том, что судебные прецеденты как источники права должны быть признаны в нашей республике, получить свое развитие. Однако они не могут доминировать по отношению к решению законодателя. Исключения здесь составляют решения Конституционного Суда, который вправе проверить на соответствие Основному Закону все акты о толковании, включая и конституционные законы о толковании Конституции.

Юридическим источником решений Конституционного Суда является Конституция, для иных судов Конституция и иные акты законодательства.

Решения Конституционного Суда имеют общий характер, юридически обязательны, действуют, пока они не исчерпаны либо сам Конституционный Суд их не отменит. Объединяет акты Конституционного Суда и акты других судебных инстанций то, что они являются отражением государственной воли. Все они выносятся именем Республики Беларусь. Однако если решение Конституционного Суда обязательно не только для тех субъектов, которые издали проверенный им акт, но и для других нормотворческих органов, то по общему правилу акты других судов обязательны для ограниченного круга лиц.

Все иные суды обязаны руководствоваться актами Конституционного Суда. Известно, что решения Конституционного Суда окончательны, обжалованию и опротестованию не подлежат. Правоприменительные акты иных судов не обязательны для других судов. В отношении вынесенных иных судебных постановлений могут быть принесены протесты, т.е. они могут быть оспорены. В целом же постановления судов не обязательны для судов этого же уровня.

Подытоживая сказанное, отметим, что судебные решения Конституционного Суда обладают всеми признаками нормативного правового акта, хотя и обладают отличительными особенностями с точки зрения структуры, формы, процедуры принятия. Предлагается уточнить порядок производства по толкованию Конституционным Судом своих решений, пересмотру им ранее принятых решений. Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь de-facto может создавать нормы права, а его акты – подобие прецедентов и нормативных правовых актов одновременно; de-jure данный орган конституционного контроля сложно назвать субъектом правотворчества, скорее он участвует лишь в правообразовании, а его акты – вид нормативных правовых актов. Возможно, это завуалированная попытка законодателя

закрепить судебное правотворчество в белорусской правовой системе. Поэтому, необходимо расширение компетенции Конституционного Суда и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны государственных органов.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой Представителей 7 дек. 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Белоножко, И. Е. Статус судей Конституционного Суда Республики Беларусь / И. Е. Белоножко // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2010 г. – Минск: БГУ, 2011. – С. 65–66.
4. Вильдхабер, Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека / Л. Вильдхабер // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 5–17.
5. Глобализация и развитие законодательства (очерки) / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. – М.: Городец, 2004. – 464 с.
6. Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2006. – 446 с.
7. Морозова, Л. А. Современное состояние российского законодательства и его систематизация / Л. А. Морозова // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 24–25.
8. Студеникина, М. С. Вступление федерального закона в силу: правовое регулирование и практика / М. С. Студеникина // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 10–21.
9. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.

Павловский А.С.

Тенденции развития концепции социально-экономических прав и свобод человека в советский период

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-05

idsp: 000001:lj-31-08-2017-05

Аннотация

В статье исследуется процесс становления в Советском Союзе обширной единой группы социально-экономических прав и обоснования в дальнейшем её приоритета в правовом статусе человека. Автором делается вывод об уникальности подхода советских правоведов, отдававших предпочтение идее патернализма и игнорировавших личную инициативу человека в деле достижения достойных условий жизни.

Ключевые слова: социально-экономические права, частная собственность, патернализм, достойное человеческое существование.

Abstract

This article discusses the process of the formation of a wide unified group of socio-economic rights in the Soviet Union and substantiation of the priority in the legal status of a person. The author concludes that the approach of the Soviet lawyers was unique because they preferred the idea of paternalism and ignored the personal initiative of a person to improve his or her life.

Keywords: socio-economic rights, private property, paternalism, dignified human existence.

Отличительной чертой отечественной юриспруденции выступает тот факт, что развитие теории о правах человека не носило эволюционного характера. Юридическое понимание места человека во взаимоотношениях с государством, наделение личности правами и обязанностями, уровень государственной обеспеченности той или иной группы прав на протяжении последних ста лет зависел от господствующего типа государственного (конституционного) права. С особенной силой это проявилось в судьбе группы прав, которые призваны обеспечить человеку достойный жизненный уровень.

В период поздней монархии русские философы и правоведы (П.И. Новгородцев, С.И. Гессен, Б.А. Кистяковский и др.) были заняты обоснованием необходимости юридического, а не только морального признания права каждого человека на достойное человеческое существование. Их прогрессивные либеральные идеи выглядели многообещающе, но коренные изменения основ государственного устройства, с которым большинство учёных старой школы не согласилось, ознаменовали конец эпохи монархического государственного права и начало советского правоведения. С тех пор права человека заняли центральное место в острой идеологической борьбе между силами социализма и антикоммунизма.

В послереволюционной России разработку учения о праве человека на ведение достойной жизни начали практически с чистого листа, поскольку весь накопленный к тому моменту опыт был объявлен ложным из соображений идеологии. Первые три десятилетия после революции вопрос о праве на достойное существование всерьёз не поднимался. Создание основ социалистического общества не было завершено, страна пребывала в истощении, сопровождавшемся истреблением классовых врагов. Печальным свидетельством нечеловеческих условий жизни и небывалой нищеты населения служат дошедшие до нас свидетельства очевидцев этих трагических для России событий. Дневниковые записи «Окаянные дни» И.А. Бунина, эпопея «Солнце мёртвых» И.С. Шмелёва, автобиография В.В. Набокова «Другие берега» ясно показывают утрату обществом моральных ориентиров и его катастрофическое обнищание. В таких условиях трудно было рассчитывать на разработку учения о правах человека: она, если и велась, то была идеологически направленной, делившей общество на дружественные и враждебные власти классы.

Вплоть до 30-х гг. XX в. права человека, обеспечивающие его каждодневную жизнь, не были предметом исследований советских теоретиков права. Хотя впервые в Советской России об институте прав, свобод и обязанностей граждан законодатель заявил уже в Конституции РСФСР 1918 г., в которой сконцентрировался, в основном, на обязанностях (введена всеобщая трудовая повинность и принцип «Не трудящийся, да не ест!»). De jure получили признание некоторые права и свободы, призванные наглядно показать завоевания революции и защитить её от любых посягательств.

На обеспечение условий для достойной жизни была направлена норма п. 17 гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г., впервые поставившая перед советским государством задачу обеспечения рабочих и крестьян условиями для всестороннего и бесплатного образования. Одновременно труд провозгласили обязанностью (п. 18). Из этого выводилось право советских граждан на гарантированный государством источник дохода. Такая декларация рассматривалась как значительное завоевание победившей революции, и это действительно было весомым шагом вперёд по сравнению со многими зарубежными правовыми системами того времени, которые не располагали аналогичными установлениями.

Вместе с тем, с точки зрения современного исследователя трудно не заметить дискриминационный характер нормы п. 17 гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г., закрепившей право на бесплатное образование только для дружественных советской власти классов – рабочих и беднейших крестьян. Представители иных, – «враждебных», групп населения (помещики и капиталисты) правовой системой в расчёт не принимались.

Более того, советское государство определялось как государство диктатуры пролетариата, беспощадно подавляющее и уничтожающее эксплуататоров (п. 9 гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г.). Такая политика по замыслу законодателя должна была привести к полному исчезновению буржуазии и созданию в конечном итоге бесклассового общества.

Советское законодательство и советская правовая наука были направлены на улучшение положения трудящихся. Первыми кодексами новой власти был закреплён восьмичасовой рабочий день для всех трудящихся, а для молодёжи даже шестичасовой рабочий день. Было запрещено пользоваться трудом детей и подростков, женщинам был предоставлен 16-недельный отпуск по беременности и родам с сохранением полного заработка, в законодательном порядке было проведено социальное обеспечение трудящихся от всех видов потери трудоспособности. В советской юридической науке отмечалось, что менее чем за 3-4 года социальные мероприятия советского государства перекрыли нормы буржуазного социального законодательства, за которые трудящиеся в условиях враждебного им капитализма боролись несколько десятилетий. Это служило поводом для идеологических выводов: считали, что советские социальные мероприятия показали всему миру, что основным препятствием к реализации ближайших экономических требований пролетариата является не низкий уровень производительных сил, а политика буржуазии, направленная на угнетение и ограбление трудящихся масс.

Человек и его правовой статус стали краеугольным камнем юридического противостояния между социализмом и капитализмом. У Н.В. Витрука читаем: «Проблемы личности, прав и свобод человека заняли одно из центральных мест в острой идеологической борьбе между силами социализма, с одной стороны, и силами реакции, антикоммунизма – с другой». Стало понятно, что советский подход к правам человека есть *contra* принципам стран западной Европы и Северной Америки, которые стремились к наибольшей реализации личных прав и свобод. В СССР же появлялся заметный крен в сторону обеспечения прав, направленных на удовлетворение физиологических и духовных потребностей человека, а также потребностей населения в образовании при практически полном игнорировании и подавлении личных и политических прав.

По мере возникновения у страны новых материальных и политических возможностей улучшалась и ситуация с обеспечением жизни людей. Основные права и обязанности советских граждан получили своё дальнейшее развитие в последующих конституциях СССР и союзных республик. В Конституции СССР 1936 г. впервые в отечественной истории правам и обязанностям была отведена отдельная глава X. Появилась целая группа прав, имевшая своим предназначением обеспечение материальных условий жизни граждан (ст. 118-121). К ним были отнесены права на труд, отдых, право на материальное обеспечение в старости (не было известно на тот момент ни одному правовому режиму), в случае болезни и потери трудоспособности, а также право на образование. Были созданы условия, позволившие впервые заявить о реальности их реализации.

С этих пор в советской юридической литературе вводится и обосновывается группа «социально-экономических прав», которая пришла на смену характерному для дореволюционной юриспруденции праву на «достойное человеческое существование». Время их появления уточняет Н.С. Бондарь, который указывает, что критерии для выделения этих прав в отдельную группу и обозначение их как «социально-экономические права» стали практикой лишь послевоенного правоведения.

В отличие от юристов периода поздней монархии, абстрактно очерчивавших границы достойного существования и предлагавших весьма размытые средства для его достижения, советские правоведы чётко называли права, гарантирующие, по их мнению, единый минимальный уровень благосостояния и духовного совершенствования. Причём группа социальных и экономических прав (никогда не употреблялись отдельно, за очень редким исключением) неизменно ставилась законодателем на первое место в перечне

основных прав и свобод граждан. После использования такой группировки в «Сталинской» Конституции законодатель вновь повторил этот приём в Конституции СССР 1977 г.

Наблюдалось особое отношение государства, а вслед за ним и науки именно к социально-экономическим правам населения. Человек рассматривался в первую очередь как часть социально-экономической системы и, соответственно, его социально-экономические права должны были быть разработаны и гарантированы наилучшим образом. Только затем речь о нём шла как о непременном, да ещё и активном участнике политической жизни страны с набором политических прав. И лишь в третью очередь за индивидом признавалась личная жизнь, до известных пределов неприкосновенная для публичного интереса и охраняемая государством. Б.В. Чернов объяснял это тем, что в своей совокупности именно социально-экономические права обеспечивают гражданам материальные условия существования, предоставляют возможность духовного развития и наиболее полного и эффективного применения своих способностей в сфере общественно полезного труда. Е.И. Козлова говорила о решающем значении социальных и экономических прав в обеспечении первостепенных жизненных потребностей людей, а право на труд называла «основным из основных жизненно важных прав человека».

Социальные права человека в советский период признавались самыми значимыми и важными по политическим причинам, так как именно их гарантированность являлась убедительным доказательством построения социализма в стране в противовес абсолютному большинству буржуазных государств, законодательство которых либо игнорировало их, либо не содержало реальных гарантий осуществления. Советское государство стремилось к устранению несправедливости, порождаемой, как считалось, рыночными отношениями, и установлению всеобщего благоденствия. Активно воплощалась идея о расширении социальных программ и выравнивании социального положения людей. Укрепление социального обеспечения граждан и расширение перечня их социально-экономических прав связывалось с построением развитого социализма.

Полагаем, есть все основания утверждать, что советская правовая доктрина стала родоначальницей такой концепции прав человека, при которой во главе правового статуса личности находятся не права первого поколения, а социально-экономические права, фактически сводимые к мерам по социальной защите. Государство стремилось не столько к созданию условий для свободного развития личности, сколько к обеспечению людей набором «благ», которые единолично сосредоточившая в своих руках государственная власть распределяла «по справедливости». В противовес идеям дореволюционных юристов, видевших роль государства в деле обеспечения условий для достойной жизни второстепенной по сравнению с личными усилиями свободного человека, советские правоведы связывали все свои ожидания исключительно с государством. Личная инициатива человека в улучшении своей жизни практически полностью игнорировалась. Имманентное природе человека право частной собственности было грубо вычеркнуто из его правового статуса (для искоренения нежелательных ассоциаций её даже переименовали в «личную»). Такое решение значительно ослабило экономические права, ведь запрет частной собственности лишал их самостоятельности и стирал границы между ними и правами социальными.

В советской юридической литературе невозможно обнаружить критику сложившегося приоритета социально-экономических прав над группой личных и политических прав и свобод человека: альтернативное мнение признавалось подрывным и враждебным, а зарубежные источники были попросту недоступны. Соответственно, правовая характеристика достижений такого подхода в меньшей мере была юридической и в большей – идеологической.

В.С. Шевцов называл закрепление социально-экономических прав главным достоянием советского государственного и общественного строя и считал, что они

открывают «невиданные в истории человечества возможности для совершенствования материальной и духовной жизни каждого члена общества». К.У. Черненко писал, что Конституция СССР 1977 г. предоставила советским гражданам такой комплекс прав и свобод, который открывает перед советскими людьми широчайший простор для проявления всех своих способностей. Более того, объявили, что «при социализме формируется новый тип личности, новое сознание и поведение людей, новый социалистический образ жизни. Практически только при социализме и начинается процесс становления всесторонне, гармонично развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» (курсив автора – А.П.).

Построенная советской юридической наукой система социально-экономических прав и свобод имела уникальный характер. К её достижениям без сомнения следует отнести тот факт, что она была весьма обширной и включала право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, образование, на пользование достижениями культуры, свободу научного, технического и художественного творчества. Значительное развитие медицинского обслуживания населения отразилось в обширном массиве норм, регулирующих отношения в сфере здравоохранения. Получили закрепление права, обеспечивающие серьёзную поддержку в случае болезни. Во многом благодаря опыту и инициативе Советского Союза социальные и экономические права получили признание на международном уровне. Уровень их реализации в СССР действительно был примером для развитых западных государств.

Вместе с тем, существовала и иная оценка такого подхода к правам человека. Крайне негативную характеристику разработанной советскими правоведами системы приоритета социально-экономических прав давали авторы, свободные от идеологического давления. В трудах И.А. Ильина, увидевших свет в период эмиграции, мы находим критику советской системы уравнивания. «Вот окончательно разоблачён и большой обман коммунизма, – писал правовед, – ибо его попытка упразднения неуверенности, обеспечения всех и удовлетворения всех потребностей создала как раз прямо противоположное. Ещё никогда и нигде, как только под игом этого централизованного безумия, не была так ужасающа общая неуверенность, настолько неслыханна всеобщая нищета, так удручающе бремя лишений. Только в том смысле он «обеспечивает» всех, что топит всех в «изнурительной заботе».

И.А. Ильин занял позицию непримиримого противника упразднения частнособственнических отношений в угоду усилению патернализма. Такое предприятие он считал попросту невозможным. «Кто хочет «отменить» частную собственность, – настаивал И.А. Ильин, – тот должен сначала переплавить естество человека и слить человеческие души в какое-то невиданное коллективно-чудовищное образование; и понятно, что такая безбожная и нелепая затея ему не удастся. Пока человек живёт на земле в виде инстинктивного и духовного «индивидуума», он будет желать частной собственности и будет прав в этом». И.А. Ильин не видел в полной власти человека над своими вещами источника зла и эксплуатации, полагая, что «частная собственность коренится не в злой воле жадных людей, а в индивидуальном способе жизни, данном человеку от природы».

О губительных последствиях борьбы с частной собственностью, выразившихся в почти полной утрате людьми чувства личной инициативы, пишут и современные исследователи. Н.И. Матузов и А.В. Малько считают: «Идеолого-партийное, тоталитарное правление, длительное время господствовавшее в нашей стране и основой которого было не только единомыслие, но и единодействие, сформировало у людей такие комплексы и стереотипы, как страх, боязнь ответственности, пассивность, апатия, конформизм... Ценились бездумное исполнительство, различные проявления «усердия не по разуму», ревностное исполнение команд сверху, даже если эти команды

неправомерны». И.Б. Михайловская утверждает, что получение материальных благ в советские годы было связано, прежде всего, с социальным статусом, а не с качеством деятельности.

Что касается зарубежных исследователей, то они всегда были противниками выстроенной в СССР системы прав человека. Марк Б. Смит (Mark B. Smith) в статье «Социальные права при Советской диктатуре: конституционное право на благосостояние от Сталина к Брежневу» отмечает, что советские права формально были разделены на три категории: социально-экономические, политические и личные. И хотя такая структура была искусно внедрена в идеологию, правовую систему и каждодневную жизнь людей, она являлась весьма спорной. Диссиденты задавались вопросом, как такие права вообще могли существовать в условиях диктатуры, а иностранные наблюдатели (например, Дэниел Томас (Daniel Thomas) – «Хельсинский эффект: международные нормы, права человека и кончина коммунизма») с презрением относились к советской системе прав и рассматривали их не иначе, как неуклюжие показательные упражнения. Позднее западные учёные писали, что именно противоречие между провозглашёнными правами и практикой их реализации, а также растущее инакомыслие привели к краху советской системы.

По мнению Марка Б. Смита (Mark B. Smith), советская система социальных прав была искажена давлением диктатуры и характеризовалась тремя отличительными факторами:

1) «модель единства» советского порядка позволила создать теоретическую модель обоснования права. В годы сталинизма и в последующие десятилетия советские юристы настаивали на том, что отдельные лица, государственные органы, партия и правительство не могут противоречить друг другу. Это означало, что права имели крепкое теоретическое обоснование: не существовало в принципе групп, которые могли бы их оспорить;

2) советские права на социальное обеспечение характеризовались противоречивостью. С одной стороны, такое обеспечение было даром, источником которого являлась забота властей; с другой стороны, благосостояние было правом, объективно обоснованным конституцией. Марк Б. Смит (Mark B. Smith) ссылается на статью А.А. Абрамовой «Пенсии семьям, потерявшим кормильца», когда говорит: «В 1957 г. один советский учёный осветил эту противоречивость со ссылкой на закон о пенсиях 1956 г. Закон расширил пенсионные права и, по мнению автора, продемонстрировал «заботу Коммунистической партии и Советского правительства». Эта хроническая путаница между патернализмом и конституционными правами расширила общественное пространство для дискуссии о социальных правах и одновременно ослабило их в теории и практике;

3) советская идеология предопределяла всё, даже в 1970-х и 1980-х, когда едва ли кто-то верил в коммунистическое будущее.

Эти три фактора – относительное «единство» государства, общества, партии и правительства; смещение отношений между патернализмом и конституционализмом; народная приверженность равенству и благосостоянию – были центральными в советских правах.

Советская юридическая наука с самого начала была идеологически зависимой, а глубочайшая изоляция и интеллектуальное единообразие привели к катастрофическому снижению её уровня, сделали отечественную юриспруденцию неспособной всерьёз конкурировать с правоведением развитых зарубежных правовых порядков. Размышления советских юристов были лишены свободы, а сами они превратились в орудие оправдания «превосходства» советского народовластия. Критика их деятельности, если и имела место, была тщательно скрываемая и полезного эффекта не приносила.

Таким образом, советская теория о правах человека ознаменовалась внедрением в правовой статус личности и последующим обоснованием обширной единой группы

социально-экономических прав, которые имели приоритет над личными и политическими правами. Достижением такого подхода, несомненно, стал тот факт, что система социально-экономических прав была разветвлённой и включала право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, образование и на пользование достижениями культуры. Закрепление прав в сфере здравоохранения способствовало развитию медицинского обслуживания населения и значительному повышению средней продолжительности жизни. Советская система мер социальной поддержки действительно была примером для развитых западных государств, которые имевшимися у них средствами не могли достичь уровня социальной обеспеченности, существовавшего в СССР. Вместе с тем, обратной стороной такой концепции прав человека стала утрата гражданами личной инициативы в улучшении своей жизни, которая не только не поощрялась, но и была практически полностью искоренена за счёт отмены частной собственности и укрепления идеи патернализма.

1. Международный пакт от 16.12.1996 «Об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С.14. (документ утратил силу).
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283 (документ утратил силу).
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582 (документ утратил силу).
5. Абрамова А.А. Пенсии семьям, потерявшим кормильца. – М.: Госюриздат, 1957. – 102 с.
6. Баглай М.В. Капитализм и «социальная демократия». Теоретические вопросы развития социальной деятельности буржуазного государства. – М.: Мысль, 1970. – 253 с.
7. Бондарь Н.С. Конституционная природа социально-экономических прав, свобод и обязанностей советских граждан. Дис. канд. юрид. наук. – Л., 1979. – 194 с.
8. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Отв. ред. Патюлин В.А. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
9. Гессен С.И. Избранные сочинения. – М.: РОССПЭН, 1998. – 816 с.
10. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – 1008 с.
11. Ильин И.А. Книга раздумий. Я вглядываюсь в жизнь / Ильин Иван Александрович. – 2-е изд. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2015. – 287 с.
12. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
13. Кистяковский Б.А. Избранное: в 2 ч. / Б.А. Кистяковский. – Ч. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2010. – 655 с.
14. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 863 с.
15. Михайловская И.Б. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России / И. Б. Михайловская, Е. Ф. Кузьминский, Ю. Н. Мазаев. М.: Проектная группа по правам человека, 1997. – 78 с.
16. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Издательство «Пресса», 1991. – 640 с.
17. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. – СПб., 1911. – 472 с.
18. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. – М.: Политиздат, 1977.
19. Права человека: учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.]; научн. ред.: С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало. – Минск: Юнипак, 2015. – 200 с.
20. Советское государственное право: Учебник для юридических вузов. – М.: Высшая школа, 1978. – 439 с.
21. Советское государственное право и советское строительство / Под ред. Н.П. Фарберова. – М.: Юрид. лит, 1980. – 440 с.

22. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
23. Фарбер И.Е. Права человека, гражданина и лица в социалистическом обществе // Правоведение. 1967. № 1. С. 39-46.
24. Черненко К.У. КПСС и права человека. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1983. – 319 с.
25. Mark B. Smith. Social Rights in the Soviet Dictatorship: the Constitutional Right to Welfare from Stalin to Brezhnev / Humanity Journal // URL: <http://humanityjournal.org/issue3-3/social-rights-in-the-soviet-dictatorship-the-constitutional-right-to-welfare-from-stalin-to-brezhnev/>.
26. Daniel Thomas, The Helsinki Effect: International Norms, Human Rights, and the Demise of Communism. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2001.
27. Michael Cotey Morgan, «The Seventies and the Rebirth of Human Rights», in The Shock of the Global: The 1970s in Perspective, ed. Niall Ferguson et al. (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2010), 240.

Токарева К.Г., Нагимова А.П.

Понятие, признаки и условия договора аренды земельных участков

*Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-06

idsp: 000001:lj-31-08-2017-06

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью (ст. 606 ГК РФ).

Арендные отношения по поводу земельного участка между арендодателем и арендатором регулируются договором аренды, заключаемым по правилам ГК РФ с учетом особенностей, предусмотренных ЗК РФ.

В договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не является заключенным. В связи с этим следует обратить внимание на то, что только в результате государственного кадастрового учета каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценки. Государственный кадастровый учет земельных участков сопровождается присвоением каждому земельному участку кадастрового номера. Поэтому любой земельный участок может стать объектом аренды лишь после того, как в отношении него осуществлен государственный кадастровый учет.

Статья 22 ЗК РФ содержит нормы, определяющие земельно-правовые особенности аренды земельных участков, которые следует рассматривать в качестве специальных по отношению к общим нормам ГК РФ об аренде имущества. Например, согласно п. 1 указанной статьи, иностранные граждане, лица без гражданства могут иметь расположенные в пределах территории Российской Федерации земельные участки на праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных ЗК РФ.

Кроме того, по общему правилу п. 11 ст. 22 ЗК РФ не могут предоставляться в аренду российским и иностранным гражданам, лицам без гражданства земельные участки, которые изъяты из гражданского оборота. Перечень этих участков установлен в п. 4 ст. 27 ЗК РФ. Следует обратить внимание на то, что буквальное толкование положений п. 1 ст. 22 ЗК РФ не позволяет применить установленные в нем правила в отношении иностранных юридических лиц.

По истечении срока договора аренды земельного участка его арендатор имеет преимущественное право на заключение нового договора аренды такого участка, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 35, п. 1 ст. 36 и ст. 46 ЗК РФ. Данное правило п. 3 ст. 22 ЗК РФ основывается на диспозитивной норме, содержащейся в первом предложении п. 1 ст. 621 ГК РФ, в соответствии с которой преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок имеет арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, если иное не установлено законом или договором аренды. В пункте 3 ст. 22 ЗК РФ предусмотрено иное, т.е. исключено условие, ставящее решение вопроса о заключении договора аренды земельного участка на новый срок в зависимость от того, насколько добросовестно исполнял свои обязанности арендатор, для случаев, предусмотренных п. 3 ст. 35, п. 1 ст. 36 и ст. 46 ЗК РФ.

Арендатор, обладающий указанным преимущественным правом, обязан письменно уведомить арендодателя о желании заключить новый договор в срок, указанный в договоре аренды, а если в договоре такой срок не указан, - то в разумный срок до окончания действия договора. Если арендодатель откажет такому арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключит договор аренды с другим лицом, то арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков.

Определение размера арендной платы осуществляется по соглашению сторон в договоре аренды земельного участка. Это следует из правил первого абзаца п. 1 ст. 424, п. 1, 2 ст. 614 ГК РФ, согласно которым порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. В случае если договором они не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах

Согласно п. 2-4 ст. 614 ГК РФ арендная плата устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в виде: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов; предоставления арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества. Стороны могут предусматривать в договоре аренды сочетание указанных форм арендной платы или иные формы оплаты аренды.

Если иное не установлено договором, то размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества.

По общему правилу в случае существенного нарушения арендатором сроков внесения арендной платы арендодатель вправе потребовать от него досрочного внесения арендной платы в установленный арендодателем срок. При этом арендодатель не вправе требовать досрочного внесения арендной платы более чем за два срока подряд. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены договором аренды.

В случае наследования земельных участков лицами, не достигшими совершеннолетия, их законные представители могут передать эти земельные участки в аренду на срок до достижения наследниками совершеннолетия (п. 10 ст. 22 ЗК РФ). Законными представителями несовершеннолетних, не достигших 18 лет, являются родители, усыновители или попечители, а несовершеннолетних, не достигших 14 лет, – их родители, усыновители или опекуны. Арендаторами в таких случаях могут быть как граждане, так и юридические лица.

Согласно п. 11 ст. 22 ЗК РФ, изъятые из оборота земельные участки, не могут быть переданы в аренду, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Перечень земельных участков, изъятых из оборота, установлен в п. 4 ст. 27 ЗК РФ. Трудно не заметить, что правила п. 11 ст. 22 ЗК РФ находятся в противоречии с п. 2 ст. 27 ЗК РФ, согласно которому земли, изъятые из оборота, не могут быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Кроме того, из смысла п. 2 ст. 22 ЗК РФ также следует, что земельные участки, изъятые из оборота, не могут быть переданы в аренду ни при каких обстоятельствах. Императивные правила п. 2 ст. 27 и п. 2 ст. 22 ЗК РФ не предполагают установления в федеральных законах каких-либо исключений. Поэтому определить истинный «замысел» законодателя путем толкования норм в данном случае вряд ли возможно. Представляется, что коллизия указанных правовых норм должна быть устранена самим законодателем путем внесения в ЗК РФ соответствующих изменений.

1. Баштыгов Х.Т. Правовое регулирование аренды земли // Вестник научных конференций. – 2016. – № 5-2 (9). – С. 21-23.
2. Владимиров Н.Н. Предмет и существенные условия договора аренды земли в нормах гражданского и экологического права // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 610-614.
3. Кособродов В.М. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора аренды земельного участка // Адвокат. – 2012. – № 1. – С. 52-57.
4. Мацкевич О.А. Аренда земельных участков // Инновационная деятельность: теория и практика. – 2016. – № 7 (3). – С. 23-28.
5. Семенихин В. Продажа, аренда недвижимости: земельный налог // Аудит и налогообложение. – 2010. – № 4. – С. 16-19.
6. Семенихин В. Аренда земельных участков // Аудит и налогообложение. – 2010. – № 5. – С. 67-71.
7. Семенихина Е.С. К вопросу о становлении и развитии института аренды земли в отечественном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 58-64.

Токарева К.Г., Посибеева А.А.

Понятие, сущность и правовая природа договора продажи предприятия

*Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-07

idsp: 000001:lj-31-08-2017-07

Легальное определение договора продажи предприятия содержится в п.1 ст.559 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Согласно этой трактовке, по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс (ст.132 ГК РФ), за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам.

Выделение договора продажи предприятия в качестве самостоятельной разновидности договора продажи недвижимости обусловлено особым характером предмета предприятия как имущественного комплекса. В соответствии с п.2 ст.132 ГК РФ в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Квалифицирующим (видообразующим) признаком, позволяющим выделять договор продажи предприятия в отдельный вид договора купли-продажи, является специфика предмета договора, включающего в себя, как и предмет всякого договора купли-продажи, два рода объектов: во-первых, продаваемое предприятие как единый имущественный комплекс; во-вторых, действия продавца по передаче предприятия в собственность покупателя, а также действия последнего по его принятию и оплате.

Системный анализ норм п.1 ст.559 и п.2 ст.132 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель, конструируя модель договора продажи предприятия, имел в виду как продажу имущественного комплекса – предприятия, не представляющего собой живое предпринимательское дело (так называемые лежачие предприятия), так и продажу предприятия как особого вида недвижимости, являющегося живым предпринимательским делом бизнесом. Но если учесть, что и лежачие предприятия можно реанимировать и превратить в процветающий бизнес, то можно констатировать: юридическая сущность договора продажи предприятия едина как при отчуждении лежачих предприятий, так и при отчуждении предприятия, являющегося функционирующим бизнесом.

Любому организованному предпринимательскому делу (бизнесу) присущи: статический элемент, обособленный от иного имущества комплекс из материальных и нематериальных составляющих; динамический элемент осуществление планируемых действий; цель производство товаров или оказание услуг; продолжительное (постоянное участие) в имущественных отношениях; людские ресурсы.

Поэтому, с одной стороны, «предприятие это сумма вещей, прав и фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство». С другой стороны, понятие предприятия выходит за рамки понятия обособленного имущества, так как к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация, секреты предприятия, рынок сбыта, целесообразная организация, реклама и т.п.). В связи с последним следует отметить, что особым нематериальным элементом предприятия является его фактическое положение на рынке, деловая репутация, сложившиеся коммерческие связи. Здесь следует отметить, что по смыслу ст.132 ГК РФ указанный актив не входит в состав предприятия, но, думается, практика придет к признанию его как ценности, входящей в состав предприятия-бизнеса, и это признание будет основываться на обычной норме делового оборота.

В состав предприятия как предмета продажи в соответствии с законом не включаются права, полученные продавцом на основании разрешения (лицензии) на занятие соответствующей деятельностью (например, право на оказание транспортных, аудиторских услуг и т.д.). Такие права не подлежат передаче покупателю предприятия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Статья 132 ГК РФ разрешает продажу предприятия как в целом, так и в части. Вместе с тем, при буквальном толковании ст.559 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что возможна продажа предприятия только в целом в виде единого имущественного комплекса. Отмеченное противоречие касается одной из самых сложных в экономическом и юридическом планах проблем.

При решении вопроса о возможности продажи части предприятия необходимо исходить из следующего. С юридической точки зрения, торговое предприятие это юридически неделимая совокупность имущества. При продаже имущества предприятия по частям невозможно частично передать фирму, клиентулу, доброе имя и т.п. При продаже предприятия в целом помимо возможности передать в полном объеме нематериальные активы предприятия сохраняется производственное или торговое дело, рабочие места для занятых на предприятии людей. Поэтому продажа предприятия в целом предпочтительней и с публично-правовой точки зрения. При продаже имущества предприятия по частям очень велика угроза использования договора продажи для увода

активов в различных неблагоприятных целях (например, увод имущества от возможности взыскания по требованию кредиторов).

Продажа предприятия как бизнеса, во-первых, означает продажу имущественного комплекса, чей элементный состав подвержен динамическим изменениям в результате использования предприятия в предпринимательских целях, во-вторых, она нередко связана с множеством социальных проблем, в том числе с проблемами лиц, работающих на данном предприятии, монополизацией рынка товаров и услуг и т.п. В связи с этим в гражданском законодательстве имеется норма, согласно которой правила гражданского законодательства о последствиях недействительности сделок и об изменении или о расторжении договора купли-продажи, предусматривающие возврат или взыскание в натуре полученного по договору с одной стороны или с обеих сторон, применяются к договору продажи предприятия, если такие последствия существенно не нарушают права и охраняемые законом интересы кредиторов продавца и покупателя, других лиц и не противоречат общественным интересам (ст.566 ГК РФ).

Несомненно, что главной, наиболее универсальной формой приобретения предприятия является договор купли-продажи предприятия. Вместе с тем, необходимо помнить, что присвоение предприятия в целом или в части, установление хозяйственного господства над ним в целом или над его частью может быть осуществлено путем использования иных правовых форм.

Речь идет, в первую очередь, о таких формах реорганизации коммерческих юридических лиц, как слияние или присоединение. При слиянии юридических лиц имущество, в том числе права и обязанности сливающихся юридических лиц переходит в порядке универсального правопреемства к вновь созданному юридическому лицу, которое становится единственным собственником предприятий, имущество которых в результате слияния составило новый имущественный комплекс. Таким образом, вновь созданное юридическое лицо, по сути, приобретает в собственность два бывших самостоятельных предприятия, собственники которых прекратили свое существование в результате слияния. Аналогичные последствия возникают и при присоединении одного юридического лица к другому. Но, в отличие от слияния, собственником (приобретателем) увеличившегося предприятия становится юридическое лицо, поглотившее присоединенное предприятие, принадлежавшее юридическому лицу, прекратившему существование.

Присвоение части предприятия, установление хозяйственного господства над частью предприятия может быть осуществлено путем использования иных механизмов разделения юридического лица и выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц.

От приобретения предприятия в точном смысле слова необходимо отличать случаи установления хозяйственного господства над предприятием без приобретения права собственности на него. Здесь речь идет о так называемом приобретении прав участия в юридическом лице, являющемся собственником предприятия. Приобретение прав участия в юридическом лице может быть осуществлено двумя способами: а) путем приобретения акций акционерного общества; б) путем приобретения долей в уставном (складочном) капитале товариществ, обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и паев в кооперативах.

В перечисленных случаях субъекты становятся обладателями обязательственных прав требования к юридическому лицу, используя которые они могут осуществлять хозяйственное господство над предприятием, принадлежащим на праве собственности этому юридическому лицу. В указанных случаях хозяйственное господство над предприятием возможно, если субъекты обладают необходимым количеством голосующих акций акционерного общества, необходимой долей в уставном (складочном)

капитале товариществ, обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и необходимым количеством паев в уставном капитале кооператива.

1. Артабаева Л.С. Некоторые особенности предприятия как имущественного комплекса // Адвокат. – 2007. – № 4. – С. 26-30.
2. Веденин А.А. Сравнительная характеристика договоров купли-продажи предприятия как имущественного комплекса и предприятия как комплекса имущества // Юрист. – 2011. – № 17. – С. 10-19.
3. Мурдалов Д.Р. Понятие и признаки договора продажи предприятия // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 1 (1). – С. 373-374.
4. Самигулина А.В. Договор купли-продажи предприятия в российском гражданском праве и иные формы перехода прав на предприятие // Право и экономика. – 2009. – № 4. – С. 28-31.
5. Суевалов М.С. Купля-продажа предприятия как основная форма приобретения бизнеса // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 52-55.

Хлебова В.Ю.

Возмещение убытков и взыскание компенсации за нарушение исключительных прав на объекты авторского права: проблемы применения

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-08

idsp: 000001:lj-31-08-2017-08

Аннотация

Статья посвящена проблемам защиты исключительных прав на объекты авторского права. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики автором проанализирована целесообразность применения таких способов защиты, как возмещение убытков и взыскание компенсации за нарушение исключительных прав на объекты авторского права и даны практические рекомендации.

Ключевые слова: компенсация, исключительные права, объекты авторского права, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности

Возмещение убытков как способ гражданско-правовой защиты прав имеет компенсационный характер. В ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) закреплены общие положения возмещения убытков, в том числе и в сфере авторско-правовых отношений. При этом под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные правообладателем доходы в результате правонарушения (упущенная выгода). Лицо, чьи права были нарушены, имеет право требовать возмещения убытков в размере не меньшем того дохода, которое другое лицо получило, нарушив права собственника (абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В судебной практике чаще всего убытки в сфере оборота исключительных прав рассматриваются в виде упущенной выгоды. Упущенная выгода может выражаться в неполученном вследствие нарушения соответствующих прав вознаграждении, или в неполученном доходе от самостоятельного коммерческого использования охраняемого объекта. Закон не ограничивает правообладателя в выборе упущенной выгоды, оставляя этот вопрос на усмотрение правообладателя и суда.

Однако законом предусмотрено удовлетворение требований упущенной выгоды при условии доказанности размера доходов нарушителя или размера неполученных правообладателем доходов. Размеры компенсации рассчитываются на основании выявленных фактов нарушения, которые не всегда можно установить в полном объеме (например, оборот контрафактной продукции). Поэтому обоснование размера упущенной выгоды является непростой задачей и правообладатели все чаще требуют взыскания

компенсации за нарушение исключительных прав. Данный способ защиты вызывает много вопросов, потому что методика исчисления размера компенсации в законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации до настоящего времени не выработана.

Компенсация воспринята из англосаксонской системы права, где она именуется статутными убытками. Особая роль судебного прецедента в данном правопорядке приводит к тому, что в аналогичных делах предусмотрен одинаковый размер компенсации. В романо-германских системах действует порядок, основанный на законе, и решение суда не может выйти за рамки закона. В ГК РФ установлены только границы компенсационных выплат. Точный размер компенсации определяет суд, исходя из доказательственной базы, предоставленной сторонами. Это приводит к различиям в отношении взыскания суммы компенсации по сходным делам.

Первоначально арбитражные суды при взыскании компенсации ошибочно руководствовались ст. 333 ГК, то есть, применяли ненадлежащую норму, снижали размер компенсации, фактически необоснованно приравнивая ее к неустойке. После принятия Постановления Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда от 26 марта 2009г. №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» судебная практика по данной категории дел стала более единообразной.

Законодатель не случайно ввёл механизм компенсации, приближенной к размеру убытков правообладателя, но сложно доказываемых с математической точностью. В абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК законодатель устанавливает порядок исчисления размера компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом в абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК законодатель обязывает суды действовать на основе принципов разумности и справедливости при вынесении решения.

Суд при определении суммы компенсации не может выйти за установленные пределы, за исключением случаев, когда неправомерными действиями нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих одному правообладателю. Кроме того, руководствуясь п. 3 ст. 1252 ГК и п. 43.3 Постановления Пленума ВС и ВАС от 26 марта 2009г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд назначает сумму к выплате нарушителем, обосновывая ее и имея возможность занижать сумму компенсации, заявленную истцом.

Размер компенсации может исчисляться, исходя из двойного размера стоимости контрафактных экземпляров авторских произведений (п. 2 ст. 1301 ГК РФ), что порой многократно превышает размер причинённых правообладателю убытков. Доходы индивидуальных предпринимателей, нарушивших исключительные права, не покрывают сумму компенсации, которая в данном случае, может расцениваться как штраф. Гражданское законодательство не предусматривает карательных мер. И суд, рассматривая дело, высчитывает количество экземпляров, или берет за основу размер вознаграждения, обусловленный договором, должен учитывать эти факторы, воплощая принципы разумности и справедливости и Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П.

В Постановлении Пленума ВС и ВАС от 26 марта 2009г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 43.3 указаны условия определения размера компенсации: характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительных прав данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, не учитывая последствия применения данной меры

ответственности относительно дальнейшей деятельности нарушителя. Однако данное Постановление дает возможность судам исходить из одних критериев, создавая единую практику.

Таким образом, общее правило состоит в том что если одним действием нарушены права на несколько объектов авторского права размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат или средство. Компенсация, исчисленная с учетом конкретных обстоятельств дела в минимально допустимом размере, исключает возможность применения к нарушителю прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации санкция являющейся явно несправедливой и несоразмерной допущенному нарушению или многократно превышающей размер причиненных правообладателю убытков, и тем самым исключает нарушение баланса их прав и законных интересов.

Подытоживая вышеизложенное отметим, что взыскание компенсации является альтернативой возмещению убытков, но с практической точки зрения данный способ защиты целесообразно использовать в случаях, когда трудно доказать объем потерь от правонарушений в области защиты исключительных авторских и смежных прав. Отсутствие установленного порядка исчисления компенсации вызывает много вопросов у правоприменителей и именно суд должен объективно и всесторонне оценить все имеющиеся по каждому конкретному делу обстоятельства и принять законное и справедливое решение.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2006. №52, ч.1. Ст.5496.
2. Постановление Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». 26 марта 2009. № 5/29 // Неофициальный источник: Справочно-правовая система «Гарант»: дата обращения 21.06.2017.
3. Постановление Судебного коллегия по интеллектуальным правам от 13 апреля 2015г. // Неофициальный источник: Справочно-правовая система «Консультант»: дата обращения 12.08.2017г.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // Неофициальный источник: Справочно-правовая система «Консультант»: дата обращения 10.08.2017г.
5. Шатковская Т.В. Интеллектуальная собственность в праве Российской Федерации и Европейского союза: проблемы и перспективы интеграции. В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. М., 2017. С. 290-295.
6. Шатковская Т.В. Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5 (72). С. 40-43.

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА

Беляева Е.А.

Эколого-экономические проблемы устойчивого развития особо охраняемых природных территорий Монголии

Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-09

idsp: 000001:lj-31-08-2017-09

Аннотация

В статье проанализирована зависимость экологических проблем от экономического роста в Монголии, определены наиболее острые проблемы бассейна р. Селенга, Байкало-Хубсугульского бассейна. В качестве рекомендаций по устойчивому развитию особо охраняемых природных территорий предложено создание трансграничных ООПТ.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, устойчивое развитие, рациональное природопользование

Abstract

The article analyzes the dependence of environmental problems on economic growth in Mongolia, identifies the most acute problems of the basin of the river. Selenga, the Baikal-Khubsugul Basin. As a recommendation for the sustainable development of specially protected natural areas, the creation of transboundary PAs is proposed.

Key words: specially protected natural territories, sustainable development, rational nature management

Сохранение биологического разнообразия становится неременным условием устойчивого развития экономики. Это было подчеркнуто на Всемирном саммите по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 г., принявшем Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР), ратифицированную Монголией.

В связи с переходом Монголии в 1990 г. к рыночной экономике вопросы сохранения ее уникального биологического разнообразия решаются в новых социально-экономических условиях. При финансовой и организационной поддержке ряда зарубежных стран (Германия, Нидерланды, США, Япония) и международных организаций (WWF, UNDP и др.) начали осуществляться проекты по изучению и сохранению как отдельных видов животных и растений, так и биоразнообразия в целом. Важная роль в этом процессе принадлежит Глобальному экологическому фонду (ГЭФ), с помощью которого в Монголии был разработан и начал внедряться в жизнь План действий по сохранению биоразнообразия. Одной из первоочередных его задач стало укрепление существующей сети охраняемых территорий и создание новых участков там, где они крайне необходимы.

В течение последних 15 лет монгольская экономика росла быстрыми темпами. Однако, по мере падения притока в страну прямых иностранных инвестиций и замедления темпов реализации ключевых проектов в горнодобывающей промышленности экономический рост с пика в 17,3%, достигнутого в 2011 году, замедлился до 8,1% в 2014 году, а затем – до 2,4% в 2015 году (таблица 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Монголии

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016 прогноз
Рост ВВП	12,3	11,6	8,1	2,4	1,7
Инфляция (в среднем)	15	8,6	12,9	6,6	3,8
Сальдо госбюджета/ВВП	-8,3	-7,5	-8,9	-5,0	-18,2
Баланс текущего счета/ВВП	-27,4	-25,4	-11,5	-4,0	-11,1
Чистые ПИИ/ВВП (знак "-" = приток)	-35,8	-16,7	-2,3	-0,9	-7,2
Внешний долг/ВВП	60,1	74,2	88,3	93,3	данных нет
Валовые резервы/ВВП	33,6	17,8	13,5	11,3	данных нет
Кредитование частного сектора/ВВП	49,6	60,9	56,8	50,6	данных нет

Природные ресурсы играют определяющую роль в формировании бюджета и национального богатства в целом таких стран как Монголия. С точки зрения перспективы, экологическая оценка истощения ресурсов вследствие их использования (эксплуатации) или нерационального использования (деградации), представляет собой реальные экономические затраты и приводит к снижению национального богатства.

Основной экономики Монголии является горнорудная промышленность, которая занимает 30 % в производстве национального валового продукта страны. И именно данный сектор экономики несет наибольшую экологическую угрозу.

В настоящее время экологическая ситуация в Монголии характеризуется интенсивным использованием природных ресурсов, следствием чего является деградация природной среды. Например, в больших объемах ведется добыча угля и его экспорт в Китай, в том числе и незаконная добыча, которая набирает большие масштабы. Причем добыча ведется устаревшими методами с большим количеством отходов и экологических издержек.

Кроме того, в последние 10 лет, промышленность Монголии развивается интенсивно, и усиливает добычу золота в 17 раз.

В настоящее время в Монголии идет интенсивное обмеление рек и их загрязнение, уменьшение пастбищ для скота, происходит интенсивно процесс опустынивания южной территории, возникают проблемы недостатка питьевой воды для населения. В некоторых поселениях, где в воде обнаружены ртуть и цианиды используется привозная вода.

В значительной мере это связано с огромными объемами добычи золота в долинах рек, нелегального использования ртути и цианидов и практически полного отсутствия рекультивации. Сейчас в Монголии работают 350 компаний, из них 280 - по добыче россыпного золота. Рекультивация практически не проводится на 97 % территории, где ведется добыча золота. Так, в долине р. Туул нарушено 4500 га земель. Многие реки, на которых идет разработка золота, впадают в р. Селенгу, что составляет вероятность загрязнения оз. Байкал.

Следует отметить, что добыча золота наносит ущерб и долине р. Онон.

В результате переписи ресурсов открытых водоемов, проведенной Министерством природы и туризма Монголии в 2012 году, насчитано 9320 рек, озер и ключей, 20% из них исчезли, чему способствовали такие факторы, как нерациональное природопользование, глобальное потепление и т.д.

Несмотря на положительный сдвиг в проведении социально-экономических и культурно-политических преобразований, направленных на создание частной собственности обеспечивающей свободу предпринимательской деятельности и сохранение устойчивого экономического развития регионов страны, в последнее время происходит серьезное разрушение природной среды вследствие нерациональной и экологически вредной деятельности горнодобывающих предприятий, в погоне за прибылью.

Еще одним источником угрозы для оз. Байкал является проект строительства ГЭС Шурэн и плотины на реках Орхон, Эгийн-гол, Тола и Дэлгэрмурен. Эти проекты крайне

опасны для экосистемы крупнейшей реки Монголии и Бурятии Селенги и для Байкала, крупнейшим притоком которого является Селенга. Сооружение плотин самым негативным образом повлияет на животный мир озера, изменится его гидрологический режим и климат, вполне возможно и повышение сейсмичности региона.

Существующее состояние и потенциальные факторы негативного воздействия на р. Селенгу создают угрозу экологической безопасности особо охраняемых природных территорий не только России, но и Монголии.

Так, например, река Эгийн-Гол, являющаяся левым притоком р. Селенги, вытекает из озера Хубсугул, расположенного в границах Хубсугульского национального парка.

Территория парка включает озеро Хубсугул, прилегающие к нему с запада высокогорья и верховья реки Эгийн-гол, вытекающей из озера.

Хубсугульский национальный парк был организован с целью сохранения и изучения в естественном состоянии уникальных экосистем озера Хубсугул, воды которого составляют 93,6% от всех пресных вод Монголии, которые, в свою очередь, составляют 85% всех водных ресурсов страны.

Озера Байкал и Хубсугул и их ландшафтное окружение представляют собой единые природные системы регионального уровня, в которых сохранность уникальных свойств озер зависит и определяется процессами, происходящими в ландшафтах их бассейнов. Байкало-Хубсугульский бассейн относится к территориям, устойчивое развитие которых имеет не только национальное, но и большое международное значение. Таким территориям могло бы быть уделено приоритетное внимание в рамках международных стратегий экологической политики.

Уникальность природных комплексов Байкало-Хубсугульского бассейна, необычные биогеохимические свойства их почв и ландшафтов, их природная, историческая и эстетическая ценность, создание условий для развития, образования, науки и культуры - все это вызывает необходимость решения проблем рационального управления природой и сохранения окружающей среды, развития программ устойчивого природопользования и оценки ландшафтов, рекреационных нагрузок уникальных природных объектов, значительного участия в совместных с другими странами научных проектах для всестороннего учета антропогенного влияния на природу бассейна.

В особенности заслуживает внимания среди комплекса мер по сохранению окружающей среды бассейнов озер установление системы охраняемых территорий.

Особую ценность в этой связи приобретают работы по созданию и развитию в Прихубсугулье и Прибайкалье крупных природных национальных парков. В аспекте сбережения естественных ресурсов Байкальского региона как участка Мирового наследия озера Байкал и Хубсугул и территории их бассейнов, непосредственно прилегающие к озерам, должны иметь специальный статус с ограниченным режимом природопользования, например, трансграничной ООПТ.

Создание трансграничных особо охраняемых природных территорий позволяет оптимизировать охрану, облегчить взаимодействие сотрудникам соседствующих ООПТ, организовать эффективное наблюдение за природными процессами и т.д.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 16-22-03001 а(м)

1. Беляева Е.А. Экологический туризм в России : проблемы и перспективы // Экология Экономика Информатика Сборник статей: в 2-х т. Т. 1: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. Выпуск 1. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 462-471.
2. Даваасурэн А. Экологические проблемы в регионах Монголии // Вестник ВСГУТУ. 2014. №3. С. 157-160
3. Доклад о переходном процессе за 2016–2017 годы «Переходный процесс для всех: равные возможности в мире неравенства». Страновые оценки: Монголия [Электронный ресурс] // Европейский банк реконструкции и развития. URL: <http://2016.tr-ebrd.com/> (дата обращения: 14.03.2017)

4. Оюунгэрэл Б. Отражение глобального потепления в изменении озера Хубсугул // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №4 . С. 190-192.
5. Панасейкина В.С Развитие международного сотрудничества на приграничных особо охраняемых природных территориях РФ и Монголии // Россия-Монголия:История, вызовы XXIвека, перспективы: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, г. Москва, 13-14 октября 2016 г., Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия. 2016. С. 52
6. Письмо постоянного представителя Монголии при ООН от 9 апреля 2015 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 14.03.2017)
7. Хижабагийн Ыханбай. Экономика охраны природы и совместное управление природными ресурсами. Улан-Батор, 2010. 145 с.
8. Ширапова С.Д. Социально-экологические проблемы Монголии, связанные с добычей золота на реках - притоках реки Селенга [Электронный ресурс] // Портал «Экодело». URL: <http://ecodelo.org/> (дата обращения: 14.03.2017)
9. Arumova E.S., Panaseykina V.S., Belyaeva E.A. Approaches to the management and assessment of the functioning efficiency of a regional system of protected areas. Management & Innovation 2016. С. 162-164.
10. Gassiy V., Atamas E.V., Myasnikova T.A. Business development respectives in natural protected areas in Russia and Mongolia // В сборнике: Management & Innovation. 2016. P. 165-167.

Ермакова Г.А.

Обоснование необходимости использования настоящей и будущей стоимости в процессе оценки интеллектуального капитала организации

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-10

idsp: 000001:lj-31-08-2017-10

Аннотация

В статье обоснована необходимость применения настоящей и будущей стоимости, в т. ч. с учетом инфляционного фактора при оценке интеллектуального капитала организации. В результате установлено, что только оценка стоимости интеллектуального капитала с учетом фактора инфляции позволяет осуществлять расчеты как будущей, так и настоящей его стоимости по соответствующей «инфляционной составляющей».

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, настоящая, будущая стоимость, инфляция

Abstract

In the article the necessity of application of the present and future value, including taking into account the inflation factor in the evaluation of intellectual capital of the organization. The results revealed that only the valuation of intellectual capital based on the inflation factor allows for calculations of both future and present its value on the corresponding "inflationary component".

Key words: intellectual capital, a real, future value, inflation

При оценке интеллектуального капитала организации важное значение имеет определение его будущей, настоящей стоимости, что подтверждается исследованиями ученых-экономистов, как в ретроспективе, так и в современный период развития.

О связи интеллектуального капитала с будущей и настоящей стоимостью отмечается уже в теории воздержания английского экономиста Н. У. Сениора, доказывающего на основе взаимосвязанной характеристики труда и капитала, что блага настоящего имеют большую ценность, чем блага будущего. Труд – «жертва» рабочего, теряющего свой досуг и покой, а капитал – «жертва» капиталиста, воздерживающегося от использования всей собственности на личное потребление, превращая существенную ее часть в факторы производства. Соответственно, кто вкладывает свои средства в хозяйственную деятельность, лишает себя возможности реализовывать часть своего богатства сегодня, жертвуя своими сегодняшними интересами ради будущего, что заслуживает вознаграждения в виде прибыли [1].

Фактор времени учитывается в теории капитала Дж. С. Миля, описывающего его как ранее накопленный запас продуктов прошлого труда, представляющий в итоге результат сбережений, который может потребляться [2, с. 198].

Б. И. Фишер полагает, что стоимость определяется в процессе дисконтирования в настоящее [3, с. 165], выделяя при этом 4 ключевых соотношения: реальная производительность (количество услуг / количество капитала); стоимостная производительность (стоимость услуг / количество капитала); реальная отдача (количество услуг / стоимость капитала); стоимостная отдача (стоимость услуг / стоимость капитала), что оценивает настоящий доход, полученный в будущем с учетом использования определенной единицы капитала. Процент от капитала – разница субъективных оценок настоящих и будущих благ, выступающих продуктом использования капитала.

Будущая стоимость интеллектуального капитала – инвестированные в настоящий момент денежные средства (перспективные студенты ВУЗов), через определенный период времени по определенной стоимости превращающиеся в интеллектуальный капитал; настоящая стоимость интеллектуального капитала – инвестированные в будущем денежные, приведенные по определенной стоимости к настоящему периоду. В результате при оценке интеллектуального капитала организации учитывается фактор времени. Дисконтная ставка должна соответствовать норме доходности, требуемой инвестором с учетом рискованности вложений в активы.

Необходимо отметить, что процесс изменения стоимости капитала объясняется концепцией рефлексии Дж. Сороса «Наши ожидания будущих событий не пассивны относительно самих этих событий, могут измениться в любой момент, изменяя при этом результат». Т.е. речь идет о наличии рефлексии, обеспечивающей воздействие таких ожиданий на стоимость. Капитал – динамическая категория, а не статичное состояние имущества, связанная с процессом изменения стоимости данной субстанции во времени.

Одно из экономических явлений, непосредственно влияющих на показатели стоимости интеллектуального капитала во времени – инфляция [4]. Именно оценка стоимости интеллектуального капитала с учетом фактора инфляции позволяет осуществлять расчеты как будущей, так и настоящей его стоимости по соответствующей «инфляционной составляющей».

Так, стоимость инвестированных средств в интеллектуальный капитал при их последующем наращении / размер необходимого дохода при его последующем дисконтировании пересчитывается заранее из национальной валюты в одну из «сильных» (наименее подверженных инфляции) свободно конвертируемых валют по курсу на момент проведения расчетов. Процесс наращения / дисконтирования стоимости затем осуществляется по реальной процентной ставке (минимальной реальной норме прибыли на капитал). Такой способ оценки настоящей / будущей стоимости необходимого дохода позволяет наиболее полно исключить из ее расчетов фактор инфляции внутри страны.

Таким образом, аргументирована целесообразность применения настоящей и будущей стоимости, в т. ч. с учетом инфляционного фактора при оценке интеллектуального капитала организации.

1. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук проф. Булатова А. С. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2008. – 831 с.
2. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. – С. 210.
3. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: «Прогресс», 1968. – С. 165.
4. Мануйленко, В. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка : монография / В. В. Мануйленко, А. В. Малеева. – Ставрополь : ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.

Конаныхина О.В.

Оценка экономического вклада природно-ориентированного туризма в развитие Астраханской области

*Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-11

idsp: 000001:lj-31-08-2017-11

Аннотация

В статье рассмотрен концептуальный подход к оценке влияния природно-ориентированного туризма на экономику территории. Рассмотрен комплекс показателей синергизма (синергизм дохода, синергизм выпуска и продаж туристской продукции, синергизм занятости), позволяющих оценить воздействие природно-ориентированного туризма на экономику Астраханской области.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природно-ориентированный туризм, показатели синергизма, прямое и косвенное воздействие, Астраханская область.

Abstract

In article conceptual approach to assessment of influence of the natural focused tourism on territory economy is considered. The complex of indicators of synergism (synergism of income, synergism of release and the sales of tourist production, synergism of employment) allowing to estimate impact of the natural focused tourism on economy of the Astrakhan region is considered.

Keywords: sustainable development, the natural focused tourism, synergism indicators, direct and indirect influence, the Astrakhan region.

Влияние туризма на экономическое развитие любого территориального образования, в том числе и Астраханской области – это результат доходов туристов, связанных с покупкой туристских товаров и услуг. Прямое влияние определяется в виде результата вложения денег туристами в туристские организации, материальное обеспечение работников туристской сферы и создание новых рабочих мест. Средства, потраченные туристами в месте пребывания, образуют доход, который приводит к непрерывной цепочке: расходы - доходы - расходы - доходы и т.д с получением синергетических эффектов. Как универсальная категория, «синергетический эффект» является результатом действия факторов, связанных с его получением, как правило, итогом эффективного комбинирования взаимодействия данных факторов. Исследованием эффектов в экономике занимались многие зарубежные и отечественные ученые. Ричард Кан и Джон Кейнс фактически сформировали определение мультипликатора. Джон Ричард Хикс, Элвин Хансен, Рой Харрод [3] рассматривали условия возникновения и протекания как мультипликативных, так и синергетических эффектов, виды мультипликаторов в экономике, моделирование процессов работы механизма ряда показателей взаимодействия.

Однако, практически исследования в данной сфере посвящены или оценке значения мультипликатора, или определению влияния мультипликативного эффекта по различным сферам деятельности.

Отличие данного исследования от прочих состоит в том, что рассматривается комплекс показателей синергизма (синергизм дохода, синергизм выпуска и продаж туристской продукции, синергизм занятости), которые формируют синергию коммерческих операций в сфере туризма Астраханской области, территория которой не имеет ярко выраженную туристскую привлекательность. По сути дела, процесс распространения синергетического импульса в экономике Астраханской области

определяет связь динамики показателей устойчивого туризма, в частности природно-ориентированного, с их статистическими значениями (рис.1).

Понятийный аппарат синергетической теории включает использование термина «синергизм» [3]. При этом под синергизмом туризма понимается результат, возникающий в результате объединения нескольких видов туризма в составе объединенного турпродукта территории в отличие от их реализации отдельно друг от друга. Возникновение синергизма относят к появлению нового качества, в виду определенных количественных и качественных изменений туристского продукта территории [2].

В данном исследовании нас интересует, прежде всего, экономическое воздействие природно-ориентированного туризма, как ведущего направления сферы туризма Астраханской области. Как уже было отмечено выше, оценка экономического воздействия туризма основана на расходах туристов [4].

Рисунок 1- Синергизм воздействия природно-ориентированного туризма на экономику территории

Расчет экономического воздействия расходов туристов производится с помощью системы показателей синергизма, под которыми понимается отношение изменений одного из ключевых экономических показателей, скажем, производства (занятости, дохода) к изменению расходов туристов. Подобные расчеты необходимы руководству Астраханской области в целях:

- принятия решений в отношении дальнейшего развития туристского комплекса;
- планирования и прогнозирования основных социально-экономических показателей территории;
- разработки муниципальных программ, направленных на поддержку сферы туризма;
- совершенствования всей сферы туризма, направленной на повышение уровня туристской привлекательности Астраханской области; усиление экономической взаимосвязи между природно-ориентированным туризмом и другими секторами.

В современных исследованиях, связанных с расчетами синергетических эффектов, существуют система показателей синергизма, важнейшими из которых являются следующие:

1. Синергизм дохода, включающий три направления воздействия туристских расходов:
 - прямого воздействия, предполагающего расходы туристов на отдых (прямой доход средствам размещения, предприятиям общественного питания, музеям, и т.п.);
 - косвенного воздействия, предполагающего, к примеру, расходы туристов по бронированию средств размещения, комиссионные туристских операторов и пр;
 - стимулирующего воздействия, когда расходы туристов формируют дополнительный доход территории, что приводит к росту потребления, создавая стимулы для развития экономической деятельности.
2. Синергизм выпуска и продаж туристской продукции.
3. Синергизм занятости.
4. Синергизм коммерческих операций, отражающий увеличение товарооборота предприятий и организаций как результата роста расходов туристов.

В зарубежной практике широкое применение в исследовании экономического влияния туризма получил метод «затраты-выпуск» [6]. Применение данного метода позволяет установить взаимозависимости между секторами экономики рассматриваемой территории. Применительно к сфере туризма, сектора, влияющие на ее развитие, могут быть сильно дифференцированы, поэтому реальную картину влияния туризма можно получить, используя модель «затраты-выпуск», разработанную конкретно для этой цели.

Исходная модель «затраты-выпуск» имеет три основных квадранта:

1. В первом квадранте отражается информация о межотраслевых связях, вследствие чего формируется общая картина производственных затрат и распределения продукции на производственные цели всех секторов экономики рассматриваемой территории.
2. Во втором квадранте отражается конечный спрос, показывающий структуру образования валового регионального продукта. Здесь отражаются накопления и текущие инвестиции, личное потребление населения, государственные расходы и т.п.
3. В третьем квадранте отражается стоимостная структура валового регионального продукта, в числе основных стоимостных компонентов которого оплата труда, чистые налоги на производство и валовая прибыль.

1. Ашинов, С.А. Учет синергетических эффектов при интеграции в индустрии туризма // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 3. – С. 52-53.
2. Будумян, Е.В. Синергетический эффект как один из факторов повышения эффективности портфеля инновационно-инвестиционных проектов // Горизонты экономики. 2012. № 4. С. 29-31.
3. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. Экономика 1993. – 543 с.
4. Степанова, С. А. Развитие туристского комплекса региона на основе повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных территорий: дисс. доктора экон. наук: 08.00.05 / Степанова Светлана Александровна - Санкт-Петербург, 2010. - 403 с.
5. Сычева, Н.В. Туристский ресурс как фактор экономического развития региона/Сычева Н.В. // Вестник ОГУ – 2011. - №8 (127) – С.136-143.
6. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / Институт экономики КарНЦ РАН, Под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 141 с.

Линь Синбай

Особенности управления ПАО «Стройиндустрия» и оценка эффективности его деятельности и рисков

Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-12

idsp: 000001:lj-31-08-2017-12

Аннотация

Деятельность любого экономического субъекта сопряжена с различного рода рисками. В рыночных условиях предприниматели и организации осуществляют свою деятельность на свой риск и под свою имущественную ответственность. Практически каждая компания в той или иной мере занимается инвестиционной деятельностью. Это происходит из-за того, что инвестиции помогают в обновлении материально технической базы, наращивании больших объемов производства или даже в освоении новых сфер деятельности.

Ключевые слова: компаративное управление, управление организацией, инвестиционные риски, деятельности компании, диверсификация

Общество с ограниченной ответственностью «Стройиндустрия» (далее ПАО«Стройиндустрия») создано на основе учредительного договора, заключённого 20 февраля 2010 года о добровольном объединении вкладов в целях осуществления хозяйственной деятельности, предусмотренной уставом компании.

Первоначально компания ПАО«Стройиндустрия» была основана как кооператив по производству металлоконструкции.

В дальнейшем, компания успешно развивалась, параллельно решая вновь возникающие задачи и потребности клиентов. Результатом данных действий явилось расширение и преобразование в структуре управления и производства компании.

ПАО «Стройиндустрия» является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, может от своего имени заключать договоры, приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в арбитражном суде и третейском суде. ПАО «Стройиндустрия» отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, а его акционеры несут риски убытков, связанных с деятельностью компании, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Предметом деятельности ПАО «Стройиндустрия», согласно уставу является:

- строительство, реконструкция и ремонт объектов жилищного и производственного назначения;
- строительство, ремонт автодорог;
- торговая, торгово-посредническая, закупочная, сбытовая деятельность;
- производство строительных материалов.

Целью создания и деятельности компании, согласно уставу компании, является извлечение прибыли.

Организационная структура ПАО «Стройиндустрия» представлена в рисунке 2.1

По рисунку 2.1. можно отметить, что в ПАО «Стройиндустрия» имеется четыре отдела:

- коммерческий отдел;
- бухгалтерский отдел;
- строительный отдел;
- гараж.

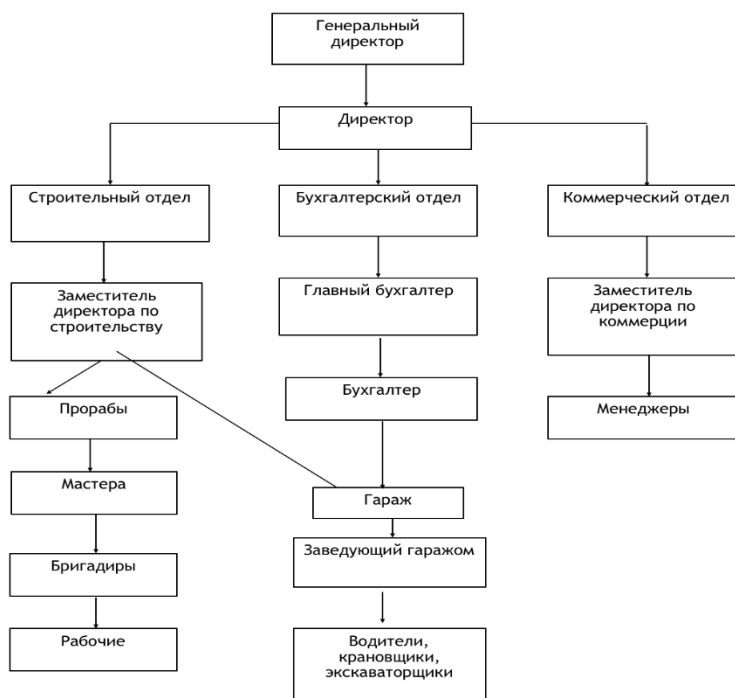

Рисунок. 2.1. Организационная структура ПАО «Стройиндустрия»

Ведение строительной деятельности невозможно без наличия основных средств – машин, оборудования.

Основные средства представляют собой совокупность материально-вещественных объектов, действующих в неизменной натуральной форме в течение длительного периода и используемых в производстве продукции, при выполнении работ либо для управления организацией.

Рассмотрим ниже технико-экономические показатели работы предприятия ПАО «Стройиндустрия» за 2014-2016 годы и проведем сравнительный анализ (табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Технико-экономические показатели ПАО «Стройиндустрия» за период 2014-2016

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	Отклонение, +/-		Отклонение, %	
				2014 г. к 2015 г.	2015 г. к 2016 г.	2014 г. к 2015 г.	2015 г. к 2016 г.
1. Выручка, тыс. руб.	14562	15695	17804	1133	2109	107,78	113,44
2. Себестоимость, тыс. руб.	10128	11311	13413	1183	2102	111,68	118,58
3. Рентабельность основной деятельности, %	31,67	27,31	23,56	-4,36	-3,75	86,23	86,27
4. Затраты на оплату труда, тыс. руб.	4956	5178	5214	222	36	104,48	100,70
5. Фондоотдача основных средств	36,31	37,28	39,04	0,97	1,76	102,66	104,73

В результате сравнительно анализа технико-экономических показателей предприятия ПАО «Стройиндустрия» на лицо скачкообразное развитие. В период 2014 - 2015 года произошло улучшение финансового положения ПАО «Стройиндустрия» по всем статьям данных показателей. Так выручка ПАО «Стройиндустрия» увеличилась на 1133 тыс. рублей.

Себестоимость ПАО «Стройиндустрия» увеличилась на 1183 тыс. руб. Снижение себестоимости не привело к росту рентабельности предприятия ПАО «Стройиндустрия» в целом к концу 2015 года, в том числе рентабельность основной деятельности снизилась на 1,35%.

Для 2015 - 2016 года характерно увеличение выручки на 2109 тыс.руб.. Основополагающей тенденцией данного периода можно считать увеличением себестоимости ПАО «Стройиндустрия», по сравнению с предыдущим периодом, рост себестоимости на 2102 тыс. руб.

Для оценки эффективности деятельности предприятия используют группу показателей рентабельности.

Результаты расчета показателей рентабельности ПАО «Стройиндустрия» за 2014 – 2016 гг. представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Расчет показателей рентабельности ПАО «Стройиндустрия» за 2014 – 2016 гг.

Показатель	Расчет	2014 год	2015 год	2016 год	Темп роста, %
Рентабельность продаж, %	Прибыль от продаж / Выручка x 100	27,9	24,94	22,06	79,1
Чистая маржа, %	Чистая прибыль / Выручка*100	22,03	19,69	17,75	80,6
Рентабельность основной деятельности, %	Прибыль от продаж / Себестоимость проданных товаров x 100	40,13	34,6	29,2	72,8
Рентабельность активов (брутто), %	Прибыль до н/о и % / Активы*100	59,01	62,75	58,45	99,1
Рентабельность собственного капитала, %	Прибыль чистая /Капитал собственный*100	135,53	148,77	152,14	112,3

Все показатели рентабельности предприятия ПАО «Стройиндустрия» тенденцию снижения.

Рентабельность продаж ПАО «Стройиндустрия» за анализируемый период снизилась на 20,9%. Это связано со снижением выручки от продаж и увеличением себестоимости, а значит, в управленческой политике предприятия ПАО «Стройиндустрия» необходимо проанализировать выгодность выпускаемой продукции, регионов сбыта, сегментов рынка и т.д. рентабельность активов снизилась с 59,01% до 58,45%, рентабельность собственного капитала ПАО «Стройиндустрия» составила в 2016 году 152,14%, рост составил 12,3%.

На наш взгляд, целесообразным представляется иллюстрировать дерево проблем ПАО «Стройиндустрия» в рисунке 2.2

Дерево решений ПАО «Стройиндустрия» представлено на рисунке 6.

Используя дерево решений, руководитель находит путем возврата от второй точки к началу наиболее предпочтительное решение – наращивание производственных мощностей ПАО «Стройиндустрия».

Таким образом, корпоративное управление вносит значительный вклад в создание конкурентоспособного промышленного сектора, который является фундаментом экономического роста. Огромная трата реальных инвестиционных, людских и материальных ресурсов отражает поведение корпоративных инсайдеров по самораспределению и поиску ренты.

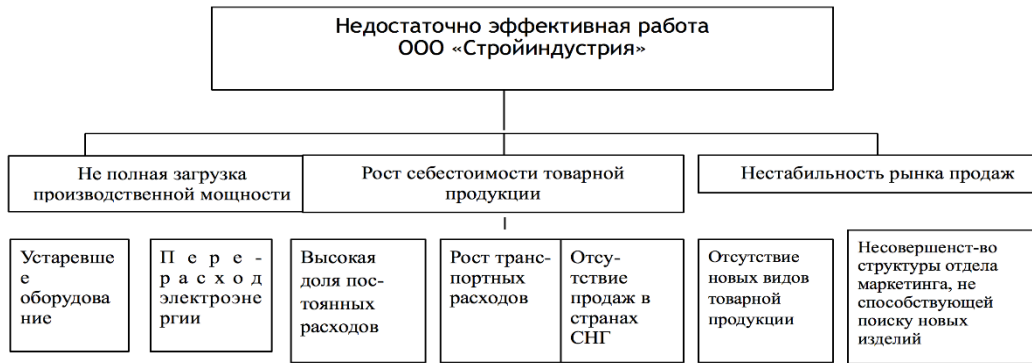

Рис. 2.2. Дерево проблем ПАО «Стройиндустрия»

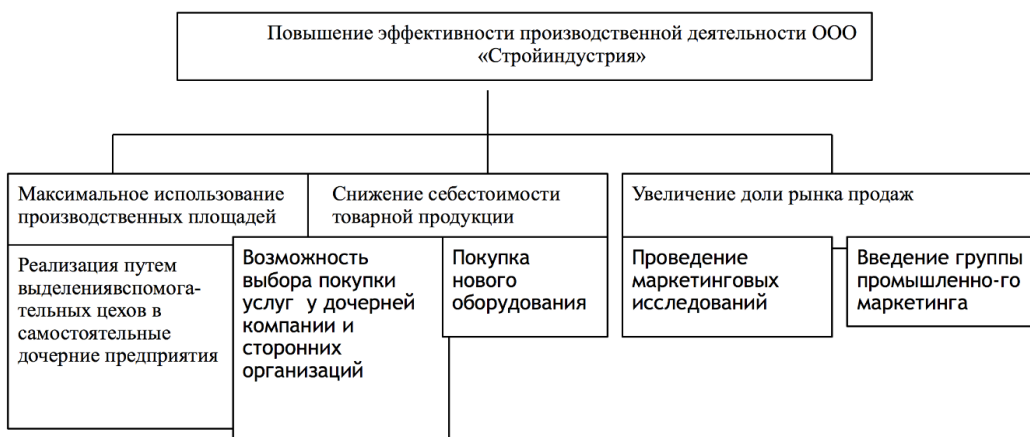

Рис. 2.3. Дерево решений ПАО «Стройиндустрия»

Усовершенствованное корпоративное управление позволяет ограничивать такое поведение и преодолевать препятствия на пути роста производительности.

Из всего сказанного, можно сделать вывод, что существует много разных видов инвестиционных рисков, с которыми каждый из нас встречается.

Все эти риски вызваны не только внутренними причинами, которые возникают внутри одной компании или определенной сфере деятельности, но и внешними, вызванными изменениями в мировой экономике в целом. Именно поэтому перед тем, как инвестировать свои средства в тот или иной проект, следует проанализировать ситуацию, которая складывается на рынке в данный момент и какая предвидится в ближайшее будущее, помимо этого надо изучить и законодательство, которое относится к сфере деятельности выбранной вами компании, так как его изменение может принести потери.

Но нельзя ограничиться лишь данным анализом, ведь полностью застраховать себя от риска и уж тем более избежать его, нельзя. Именно поэтому надо уметь управлять рисками.

По нашему мнению, очень разумно воспользоваться таким способом, как диверсификация. Ведь инвестировав свои средства, например, сразу в несколько отраслей, можно значительно снизить риск ваших потерь вследствие упадка одной из них.

И, конечно же, необходимо провести оценку инвестиционных рисков, чтобы более точно понять, какая вероятность наступления того или иного события более вероятна.

Подводя итог, следует сказать, что инвестиционная деятельность неразрывно связана с риском. Именно поэтому так важно уметь сократить риски или предотвратить их.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (30 ноября 1994 года N 51 -ФЗ) // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СПС «Гарант».
4. Альгин А.П. Грани экономического риска. М.: Знание, 2015. 344с.
5. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческих банков. М.: Логос, 2014. – 344 с.
6. Власов А. Рискменеджмент: система управления потенциальными потерями // Бизнес. 2013. № 5. С.2532.
7. Ивлиев С.В. Системы управления рисками в решении стратегических и тактических задач банка / Банковские технологии, № 04, с. 34, М., 2016.
8. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков с учетом влияния человеческого фактора / Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2 (353), сс. 2127
9. Киселева И.А. Модели банковских рисков. – Учебное пособие / М., МЭСИ, 2016. 155 с.
10. Киселева И.А. Методологические аспекты управления банковскими рисками / Финансовый менеджмент, 2015. № 1. С. 1326.
11. Киселева И.А. Моделирование оценки рисков в процессе принятия банковских решений / Аудит и финансовый анализ, № 1, 2016, с.118124.
12. Киселева И.А. Моделирование рисков ситуаций. – Учебное пособие / Евразийский открытый институт, М., МЭСИ, 2015. 152 с.
13. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оптимальное распределение финансовых средств индивидуальным инвестором / Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 195198.
14. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Принятие решений в условиях риска: психологические аспекты / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 18. С. 2329.
15. Киселева И.А., Искаджян С.О. Особенности стратегии ценообразования в сфере коммерческих услуг / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 21. С. 26.
16. Киселева И.А., Трамова А.М. Моделирование инвестиционной привлекательности туристической отрасли региональной экономики (на примере КабардиноБалкарской Республики) / Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 241246.
17. Константинов А. Портфельное инвестирование на российском рынке акций.//Финансист,2013, №8, с. 2831.
18. Третьякова, Е.П. Теория организации /Е.П. Третьякова -М.: КноРус, 2016 -224 с
19. Храброва И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции / И.А. Храброва. – М.: Наука и техника, 2016. – 198 с.
20. García-Salmones L. and J.Z. Yin. 2014. Developing Adaptability for New Competitive Advantage. Asian Journal of management and innovation, June-December: 61 – 73.

Подгорнов А.К., Балалаев А.С.

Организация грузовых и пассажирских перевозок в рамках создания транспортно – логистического кластера на острове «Большой Уссурийский»

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-13

idsp: 000001:lj-31-08-2017-13

Аннотация

В статье рассматриваются возможности и проблемы развития грузовых и пассажирских перевозок на острове «Большой Уссурийский».

Ключевые слова: международный транспортный коридор, грузовые и пассажирские перевозки.

Остров Большой Уссурийский является уникальным для мировой практики приграничного сотрудничества объектом, так как является самостоятельным островом, имеющий всю необходимую инфраструктуру для развития.

Остров находится в западной части ближайшего пригорода г. Хабаровска и является одним из самых крупных в этом районе.

Общая площадь территории острова Большой Уссурийский – 344 кв. километра, площадь российской части острова составляет 170 кв. км. Территория острова имеет вытянутую форму с запада на восток протяженностью 38 километров и максимальной шириной 10 километров.

Берега Большого Уссурийского острова омываются рекой Амуром, которая разделяется островом на два больших рукава: северный и южный. Северный рукав является главной частью р. Амура, по нему вдоль острова проходит граница с Еврейской автономной областью.

Южный рукав получил название Амурской протоки. Остров на востоке отделяется им от Хабаровска со средней шириной в этом месте - 1 км. Западную часть Амурской протоки до устья р. Усури, которая сейчас полностью находится на территории Китая, принято называть протокой Казакевича.

В июле 2008 г. было подписано дополнительное соглашение о границе, предусматривающее передачу Китаю острова Тарабаров, а также деление Большого Уссурийского острова на российскую и китайскую части.

На российской части острова Большой Уссурийский располагаются земли городского округа г. Хабаровск, четырех сельских поселений Хабаровского муниципального района (Корсаковское, Осинореченское, с. Бычиха, с. Казакевичево) и межселенные территории Хабаровского муниципального района.

Правительством Хабаровского края от 22 августа 2010 г. № 234-пр разработан проект «Комплексное развитие острова Большой Уссурийский (2010-2016 годы)».

Согласно проекту, комплекс предлагается разделить на три зоны: природно-рекреационную, культурно-образовательную и зону международного сотрудничества.

В настоящее время на территории российской части острова Большой Уссурийский располагаются:

1) Бывший укрепрайон (площадь - 61 га). На его территории располагаются 4 многоквартирных жилых дома.

2) Сельскохозяйственные предприятия ОАО «Заря» и ОАО «Троицкое». Первое является действующим предприятием и арендует земельный участок общей площадью 5900 га. Второе имеет в собственности земельный участок площадью 1816 га и не осуществляет хозяйственной деятельности.

3) Поселок Уссурийский, численность которого до крупномасштабного наводнения 2013 года составляла около 400 человек. После наводнения на острове проживает более 30 человек.

4) Земельные участки, принадлежащие гражданам на праве собственности.

5) Дамба обвалования с насосными станциями и придамбовыми каналами протяженностью 38 км. Находится в федеральной собственности.

6) Православная церковь - часовня Виктора Мученика.

Дорожно - транспортная инфраструктура российской части острова Большой Уссурийский включает в себя:

- автодорожный двухполосный мост через Амурскую протоку, введенный в эксплуатацию в 2013 году и обеспечивающий транспортное сообщение между городом Хабаровском и российской частью острова Большой Уссурийский (длина мостового перехода - 957 метров, ширина - 15 метров);
- автомобильную дорогу для подъезда к мосту через Амурскую протоку;
- автомобильную дорогу по периметру существующей дамбы;

- автомобильную дорогу для подъезда к поселку Уссурийский;
- автомобильную дорогу вдоль Государственной границы;
- автомобильную дорогу для подъезда к православной часовне.

Целесообразность открытия пассажирского и грузового пункта пропуска обуславливается многими факторами.

По действующему соглашению перевозка грузов между Россией и Китаем вблизи Хабаровска возможна через реку Амур речным транспортом, на период ледостава заменяемым автомобильным.

Так работают пункты пропуска в Пашково, Амурзете, Нижнеленинском (Еврейская автономная область), из самого Хабаровска в Фуюань возможно попасть только летом. Автомобильное грузовое сообщение в регионе идет только через переход Покровка—Жаохэ.

Проект освоения Большого Уссурийского для развития края — это «приоритет».

Необходимым является открытие не только пассажирского пункта пропуска, но и грузового, поскольку, только пассажиропоток не позволит полностью содействовать развитию торгово - экономических отношений между регионами.

Целесообразность строительства такого рода объектов можно рассматривать не с точки зрения потребностей конкретного субъекта, а с точки зрения всего Дальнего Востока.

2 июня 2017 года в рамках Петербургского международного экономического форума обсуждались вопросы развития транспортной и таможенной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Было отмечено, что Дальний Восток представляет особый интерес для компаний, планирующих развивать экспорт в страны АТР.

Одним из основных вопросов стала возможность запуска пассажирского-грузового перехода на острове Большой Уссурийский.

Хабаровский край может стать крупным экспортным центром. Но без эффективно действующей инфраструктуры, экспорт в страны АТР затруднен. Есть ряд вопросов, решение которых не требует финансовых затрат, и ситуацию можно изменить достаточно оперативно.

Запуск пассажирского-грузового перехода на острове Большой Уссурийский значительно сократит логистические и временные затраты российских экспортеров.

Проект развития международных транспортных коридоров в Приморском крае. Это очень яркий практический пример сопряжения Евразийского экономического союза и программы «Один пояс – один путь».

Это коридоры, которые соединяют Северо-Восток Китая с портами Приморского края и позволяют сократить плечо для китайских грузов с Северо-Востока на юг Китая или в другие страны на 200-400 км в зависимости от точки отправки. И, соответственно, экономия будет у китайских грузоотправителей до 1 млрд долларов в год. Порты Приморья, в свою очередь, получают грузовую базу почти в 45 млн тонн. Это колоссальный мультипликативный эффект для региона.

Среди других совместных проектов можно привести строительство железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян и автомобильного мостового перехода Благовещенск – Хэйхэ.

В прошлом году компания ТехноНИКОЛЬ запустила в Хабаровске завод по производству каменной ваты, проектная мощность которого составляет 750 000 кубических метров базальтовой теплоизоляции в год. До 20% продукции предприятия планируется экспортировать за рубеж. Но на данный момент российские экспортеры сталкиваются с нехваткой транспортной и таможенной инфраструктуры на Дальнем Востоке, что препятствует наращиванию экспорта.

Активное внимание со стороны Российской Федерации и КНР к освоению территории острова Большой Уссурийский в большей степени связано с необходимостью максимально использовать имеющиеся возможности для развития приграничного сотрудничества, обмена технологиями, а также развития социально-экономического потенциала региона.

Немаловажным является сотрудничество в сфере туризма, охраны окружающей среды, соблюдение экологического баланса при освоении территории острова, как на российской, так и китайской стороне.

Высокий уровень конкуренции со стороны приграничной территории соседнего государства требует наличия программы перспективного развития острова, координации усилий и концентрации ресурсов федеральных, региональных органов власти, участия российских и зарубежных инвесторов.

Комплексное развитие острова Большой Уссурийский через механизмы реализации, предусмотренные в государственной программе, поможет создать новый рынок труда, увеличить поступления в бюджеты, создать условия для активного отдыха жителей края и туристов.

Принимая во внимание приграничный характер территории, остров Большой Уссурийский может стать центром тесного международного взаимодействия с представителями разных стран.

Освоение территории острова обусловлено:

- необходимостью эффективного использования возможностей для развития интеграционных связей с КНР, представляемые форматом "один остров – две страны";
- дефицитом в непосредственной близости к городу Хабаровск туристско-рекреационных объектов для обеспечения потребностей жителей города и туристов в местах активного отдыха;
- хозяйственной деятельностью Российской Федерации и КНР в бассейне реки Амур.

Географическое и пограничное положение острова Большой Уссурийский открывает следующие возможности стратегического развития:

- создание социальных и коммерческих объектов рекреационной и развлекательной направленности, ориентированных на обслуживание населения города Хабаровск и Хабаровского района;
- обслуживание потока грузов через пункт пропуска;
- установление пассажирского пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации.

В настоящее время основной проблемой развития российской части острова Большой Уссурийский является ликвидация последствий крупномасштабного наводнения 2013 года, когда в связи с резким подъемом уровня реки Амур остров один из первых попал в зону подтопления и практически полностью ушел под воду.

Указом Президента Российской Федерации от 31 августа 2013 г. № 693 «О мерах по ликвидации последствий крупномасштабного наводнения на территориях Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Магаданской областей, Еврейской автономной области» рекомендовано принять исчерпывающие меры, исключая строительство новых объектов производственного и социального назначения, транспортной и энергетической инфраструктуры в зонах, подверженных риску наводнения.

Для дальнейшего развития российской части острова необходимо строительство противонаводковых гидротехнических сооружений с двух сторон границы.

Второй по значимости проблемой реализации проекта развития российской части острова является отсутствие правовой базы, закрепляющей за проектом федеральный статус, что, в свою очередь, может привести к проблемам финансирования проекта, в том

числе за счет средств федерального бюджета, к временным затратам и административным барьерам при согласовании основных элементов его реализации.

В связи с выше обозначенными проблемами в настоящий момент реализация проекта возложена на Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока разработана концепция развития российской части острова Большой Уссурийский и план мероприятий по ее реализации.

Для придания федерального статуса проекту требуется принятие проекта распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении концепции.

К другим проблемам, сопровождающим проект развития российской части острова Большой Уссурийский, можно отнести:

- отсутствие инвестиций в благоустройство острова, в создание мест отдыха и другой туристско-рекреационной инфраструктуры (перенос сроков установления пункта пропуска на острове);
- сложные природно-климатические условия, в том числе наличие интенсивного разрушения береговой полосы российской части острова (экологический статус территории требует дополнительных инвестиций, а также обеспечения реализации дополнительных мероприятий по его поддержанию);
- На российской части острова отсутствуют линии проводной связи, объекты информационно - коммуникационной инфраструктуры, а также базовые станции операторов сотовой связи, что препятствует строительству и подключения новых объектов.
- На федеральном уровне получены отрицательные заключения нескольких ведомств, в том числе отвечающих за безопасность, по строительству на острове пункта пропуска грузопассажирского типа.

Разрешить могут только пассажирский пункт, причем пешеходный - граница будет пересекаться группами, подвозимыми на автобусах с обеих сторон. Сейчас аналогичная схема действует почти по всей российско - китайской границе, но она не может обеспечить большие обороты.

- достаточно высокие коммерческие риски.
- высокие темпы развития китайской части острова и отставание в развитии российской части острова.

Подводя итог необходимо решить проблему, как можно быстрее, российской стороне - это найти «точки интереса» для крупных инвесторов.

Необходимо отметить, что развитие приграничного сотрудничества стало в КНР возможным после того, как правительство КНР развернуло выполнение государственной строительной программы и четко сформулировало тезис, что более 80 % всех затрат на создание комплексной инфраструктуры этих зон (коммуникации, дороги, мосты, тоннели, жилой комплекс, офисные центры, гостиницы, социальные объекты и т.д.) государство берет на себя, а иностранные инвесторы должны только реализовывать свою производственную программу.

Поэтому российская сторона должна отдавать себе отчет в том, что инвесторы не будут вкладывать свои средства в развитие острова, пока не будет создана комплексная производственно-социальная инфраструктура и сфер приграничного сотрудничества.

1. Об утверждении Концепции проекта «Комплексное развитие острова Большой Уссурийский (2010-2016 годы)»: Постановление Правительства Хабаровского края от 31 декабря 2010 года N 398-пр. Справочно-правовая система «Гарант».

Сенотрусова С.В.

Формирование продовольственного рынка России (рыба и рыбопродукция позиции 0302 ТН ВЭД) в условиях эмбарго*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-31-08-2017-14**idsp: 000001:lj-31-08-2017-14***Аннотация**

Проведена оценка географической направленности, объемов и стоимости ввоза в РФ рыбы и рыбопродукции позиции 302 ТН ВЭД в условиях эмбарго. Общие объемы поставок в 2016 году относительно 2013 года в натуральном выражении снизились в 5,5 раза, в стоимостном в 3,5 раза. Географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками была Норвегия, на которую приходилось 88% всего объема поставок, то в 2016 году основными поставщиками стали Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%).

Ключевые слова: рыба, рыбопродукция, запреты, эмбарго, импорт, экспорт.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли различные сельскохозяйственные товары, в том числе рыба и рыбопродукция (группа 03 ТН ВЭД ЕАЭС).

Анализ географической направленности позволяет говорить о том, что товарные позиции 0301 ТН ВЭД практически не ввозятся на территорию Российской Федерации, ее стоимостные объемы минимальны и практически не играют роли в общей стоимости ввозимых товаров группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ данных по импорту товарной позиции 0302 (рыба свежая или охлажденная), говорит о том, что в 2013 году основным поставщиком являлась Норвегия, на которую приходилось 125,3 тыс. тонн или 88% всего объема поставок (табл. 1). Именно эта страна была главным поставщиком свежей форели и лосося. Но после введения эмбарго, Норвегия уступила свои позиции другим странам. Теперь бывшие норвежские поставки пытаются заместить другие страны – Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%). Однако выйти на прежние объемы по поставкам свежей и охлажденной рыбы пока ещё не удаётся – её импорт обрушился с 142,4 тыс. тонн до 25,9 тыс. тонн, т.е. уменьшился в 5,5 раза (или в стоимостном выражении – импорт уменьшился с 630,9 млн долларов до 183,5 млн долларов, т.е. почти в 3,5 раза).

*Таблица 1**Объем импорта товарной позиции 0302ТН ВЭД (тонны)*

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь	0	58	49	67	41	318
Греция	1939	2502	2714	324	0	0
Армения	1120	1730	2180	2287	1539	1 499
Дания	2011	2045	1133	56	0	0
Марокко	34	36	48	77	55	34
Кипр	107	111	209	88	0	0
Казахстан	0	26	793	222	853	437

Нидерланды	77	42	21	35	0	0
Норвегия	116218	160124	125319	60352	0	0
Тунис	76	75	46	55	34	19
Турция	3805	4158	5939	8876	6798	6 757
Шри-Ланка	0	0	0	6	93	86
Фарерские.ост	1892	7639	2344	13185	20201	16 685
Финляндия	217	786	403	96	0	0
Франция	218	480	747	196	0	0
Япония	0	0	2	7	7	7
Эстония	271	210	188	128	0	0
Все страны	128139	180473	142415	86417	29892	25970

Источник: данные ФТС России.

Между тем анализируя данные таможенной статистики, отметим, что в Российскую Федерацию в основном импортируется товарные позиции 0303 (рыба мороженая) и 0304 (филе рыбное и прочее мясо рыбы(включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые). До 2014 года, основными поставщиками рыбы и рыбопродукции этих товарных позиций являлась Норвегия, Ирландия, Исландия, Канада и многие другие страны ЕС.

Таким образом можно оценить влияние запретов, введенных Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" на ввоз мяса птицы. Общие объемы поставок в 2016 году относительно 2013 года в натуральном выражении снизились в 5,5 раза, в стоимостном в 3,5 раза. Географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками была Норвегия, на которую приходилось 88% всего объема поставок, то в 2016 году основными поставщиками стали Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%) [2].

1. Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2.pdf>
2. Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Макарова И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности: результаты российского продовольственного эмбарго на мясо птицы// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 3.2017. С. 50-53.

РАЗДЕЛ III. МЕНЕДЖМЕНТ

Алхазова М.Х.¹, Эздекова Л.Б.², Назарова Т.О.³

Теории заговора: анализ и пошаговая деконструкция для PR-специалистов

¹(Россия, Кисловодск)

²(Россия, Пятигорск)

³(Россия, Ессентуки)

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-15

idsp: 000001:lj-31-08-2017-15

Аннотация

В данной статье рассматриваются теории заговора, дается их классификация и изучаются характеристики этого явления. Также анализируются "деструктивные мемы" - идеологические конструкты, внедряемые в речевой обиход и общественный дискурс и предлагается пошаговая инструкция для деконструкции возможных теорий заговора.

Ключевые слова: теории заговора, "деструктивные мемы", медиа, цифровая эпоха, PR-специалист, технологии, деконструкция.

Исчерпывающий список теорий заговора (далее – ТЗ) не будет составлен авторами в рамках этой статьи не только по причине невыполнимости этой задачи, но и в силу того, что таковая задача не ставилась ими вовсе.

Осмыслить отдельно саму невыполнимость представляется, однако, важным: сразу станет абсолютно очевидным, что с момента изобретения человечеством интернета число их растёт по экспоненте. Так что, любая попытка заранее обречена: пока такой список будет составляться, мировая информационная сеть породит новых спесименов. Последнее – гипербола, и, следовательно, нисколько не означает, что сама сеть что-либо производит. Она – лишь средство, метод и место, где конкретные люди играют три прозаичные и обыденно-приземлённые роли, описываемые классической экономической наукой: производителей, распространителей и потребителей. Найти в этом треугольнике выгодоприобретателей не представляет труда. Настоящий пр возникает там и тогда, где и когда эти три экономических субъекта вступают в отношения.

По простому размышлению и в результате несложного абстрагирования может показаться, что ТЗ возникают вместе с медиа, и, по мере их усложнения, усложняются сами, между делом клонируя по изначальному образцу иногда – всё более и более изошрённые, иногда – безобразно примитивные копии. Их эффективность, при этом, от сложности не зависит, они просто-напросто предназначаются для разных групп потребителей.

Последним (в рамках данной статьи) аргументом в защиту выдвинутого в п.1 тезиса может служить вполне вероятное допущение: почти каждый, из соприкасавшихся с различными медиа современный житель планеты, либо – в тот или иной период жизни был увлечён в сети той или иной ТЗ, либо – продолжает в ней пребывать. И это – не их вина. Порой, очень образованные люди, вовремя прочитавшие горы правильных книжек, и преподающие курсы, целью обучения которых должно стать искусство говорить правду, округляют глаза, переходят на шёпот и становятся похожи на детей, рассказывая очередную небывлицу, единственным свойством которой являлось: показывали по телевизору/ написали в газете/ в интернете. Немудрено: целые телевизионные каналы заказывают или производят сами нескончаемые псевдо-документальные сериалы о только что ставших только им известными сенсационных открытиях, откровениях тайных агентов и ждавших своего часа секретных докладах. Роман Дж. Оруэлла «1984» переиздаётся и распродается настолько успешно, что нынешнее телевидение можно

считать не просто образцовой его экранизацией, а доведённым до полного абсурда развитием. Между делом, в щедро рассыпанных рекламных туннелях потребитель будет (по мнению очень важных экспертов-маркетологов) повторно использован продавцами со-таргетируемых с мистикой товаров.

Мистика, – вот одна из двух возможных научных квалификаций подобных историй.

Верю, – глагол, использующийся чаще всего в пост-обсуждениях. Вера, как известно, доказательств не требует.

Неочевидный вопрос: в самом деле, почему именно в классе потребителей всё сплошь гуманитарии, и никогда не найти людей с естественнонаучным или инженерным образованием?

И ещё один: всегда ли производители и распространители обязаны верить в то, что они сами делают и распространяют?

В экономике с конца XVI века известен закон Грэшема: «плохие» деньги всегда вытесняют из обращения «хорошие». Авторы постулирует этот закон для информации и покажут, что «плохая» информация всегда вытесняет из обращения «хорошую» информацию.

Подводя первый предварительный итог сказанному, авторы будут считать доказанным релевантность темы и предмета статьи.

Настало время в начале попытаться научно определить, что такое ТЗ. То, что в одном человеке было бы признано сумасшествием, вдруг овладевает умами, сознанием большинства и становится тотальной истиной. Вдруг ли? Конечно, нет! В каждом отдельном случае у ТЗ находятся свои производители, источники и добросовестные распространители. Последними являются медиа. Они могут быть примитивными и рудиментарными, рядиться в одежды религиозных учений, либо – в современных политических и социальных теорий, их лидеров. Охарактеризовать феномен можно только, как ментальную эпидемию общества, во всех случаях приводящую его к краху. Так, например, Великая Римская империя пала не от заговора готов и гуннов или их «пятой колонны» внутри. Они просто хотели её завоевать, чтобы самим пользоваться благами цивилизации. Финал известен. Зато первая женщина-учёный Гипатия Александрийская была казнена христианскими фанатиками: эти высокодуховные люди методично срезали мясо с её костей острыми краями устричных раковин. Только в XX веке папа Иоанн-Павел II принесёт от имени возглавляемой им организации официальное покаяние за все совершённые в прошлом насилия.

Истории примитивных обществ очень показательны для объяснения гораздо более сложных явлений и процессов в современных сложных обществах. Известный российский публицист Ю.Латынина любит рассказывать о сохранившемся до наших дней суеверии туземцев Меланезии и Папуа Новой Гвинеи культе Карго. Суть его в том, что вожди-жрецы объясняют просвещённой пастве: некие боги выслали нам (избранному народу) все блага цивилизации (холодильники, кондиционеры, телевизоры, самолёты и пр.), но коварные белые перехватили их по дороге и присвоили себе. Однажды боги узнают об этом, накажут белых и восстановят предначертанную справедливость.

Борцы с апартеидом не видели противоречия, утверждая, что эта эпидемия самоуничтожения была, во-первых, предвестием славной борьбы против кровавого апартеида, а во-вторых, плодом интриг самих кровавых колонизаторов. Механизм, посредством которого идеология становится тоталитарной, очень прост: несмотря на её разрушительность для общества в целом, краткосрочные последствия несогласия для конкретного человека должны быть неприемлемы.

Без преувеличения великая оздоравливающая и цивилизационная заслуга теории о Новой Хронологии А.Фоменко и Г.Носовского в том, что история, как дисциплина гуманитарного цикла и огромное поле околонучных интересов, впервые подверглась

проверке точным математическим аппаратом. Выяснилось, что вся мировая история – один Большой Заговор, отличающийся от ТЗ тем, что названы его заказчики, исполнители, производители, распространители и потребители.

В противоположность этому, предпринятая уважаемыми учёными реконструкция истории – не что иное, как ещё одна ТЗ о бедной и несчастной Великой Империи, которую непонятно кто, непонятно как и с какой целью разрушил и скрыл следы преступления.

В 2014 году европейская юстиция приняла прецедентное решение о праве на забвение: по простому заявлению Google обязан автоматически отменять индексирование опротестованной страницы. Таким образом, предпринята попытка переписать, сфальсифицировать современную историю, которая вся стала почти исключительно цифровой: отражённый в интернете факт может быть навсегда удалён из него, если кому-то захочется, чтобы сообщение о неприглядном событии в его биографии исчезло. В первый же день после вступления решения в силу было подано и удовлетворено порядка 300 тысяч заявлений об дезиндексации. Европейские судьи, очевидно не разбираясь и не понимая сути цифровой эпохи, не осознали, какую фундаментальную ошибку они совершили этим вмешательством. Оруэлл в действии. Через год после этого скандального решения, где захотели сымитировать, скомпилировать его? Новый закон «О праве на забвение» принят в России. По-тихому, особо не афишируя скопированный первоисточник. «Глупость перемещается, не зная границ. Видимо, это — главная из причин, почему все люди — братья».

В 1994 году Билл Гейтс предсказал скорое появление персональных компьютеров в каждой семье. Тогда многие крутили пальцем у виска. За его спиной, разумеется. Ещё бы: всего за 10 лет до него директор NASA категорично утверждал, что не представляет, с какой целью компьютеры должны вообще стать персональными. Сегодня никого не удивляет, что компьютер не только в каждой семье – в каждом кармане!

PR-специалист делает из сказанного вывод: суть отношений (второе слово в аббревиатуре всё ещё relations) индивида с информацией, с картинкой с одной стороны и обществом, миром – с другой, кардинальным образом изменились: мы сами становимся (можем стать) источником и производителем. Все посредники, в том числе медиа, больше не нужны. Первым это понял Б.Х.Обама и стал первым небелым президентом США. О чём-то таком же смутно догадывался его коллега на другой стороне Земли, но, увы. Д.Трампа не просто пошёл дальше, он довёл этот конструкт до предела, до эксцесса: его твиттер стал самым популярным медиа, затмил традиционные, перевёл их в низшую лигу. Адепты ТЗ кивали и зажмуривали правый глаз: «За Х.Клинтон уже «вписалась» «мировая закулиса» и теперь только сушить вёсла». Когда первые опросы стали робко показывать динамику Д.Трампа, те же самые «знатоки» переметнулись: «Ну, да, они были за неё, но потом (почему-то) переиграли, её вызвали куда следует и всё объяснили. Теперь они же «топят» за Трампа, так что он тоже их марионетка». Странно: одна и та же «всесильная закулиса» превратилась во флюгер, чутко реагируя, откуда подует ветер? Хитро. Очень.

Центр мира находится в «силиконовой долине». Вокруг «силиконовой долины» образовалась промышленная, технологическая и политическая сила абсолютно гигантской мощи, движимая идеологией так называемого «транс-гуманизма», которую не осознают пока даже на самом Западе. Дело ещё в том, что сейчас на нас надвигаются несколько технологических волн одновременно: цифровая, робототехническая, генетическая. Думать о последствиях всех этих одновременных цунами тяжело, очень тяжело, но думать ещё и не начинали. Впечатление, что игра уже сыграна и роли расписаны на века вперёд, создаётся потому, что мы сами не занимались этим, самоустраились, обманывая себя, замаскировав свою отсталость сказками про духовность, мы покинули, забросили эти сектора, наивно полагая, что «всю эту мелочь» мы сможем потом купить.

«Силиконовая долина» контролирует эти области не потому, что был задуман и осуществлён некий всемирный, региональный или местечковый заговор. Заговора не было. Никакого. Нас никто не заставлял не инвестировать в эти секторы, совсем не занимаясь технологиями завтрашнего дня. Не готовиться к будущему проще, тем более — за счёт налогоплательщиков. Мы не готовились к будущему, и теперь будем удивляться, что в «силиконовой долине», как грибы после дождя, рождаются и вырастают технологии завтрашнего дня?

В интервью «Financial Times» владелец Google объяснял: политики абсолютно ничего не понимают в новых технологиях. А это — точно настоящая революция, и никто из политиков не способен осознать её серьёзности и важности. У некоторых из них нет даже компьютера на рабочем столе. Любим дорогие гаджеты, но не можем ни произвести их, ни объяснить, как они устроены, ни даже воспользоваться всеми открывающимися возможностями

Есть один и очень простой способ понять, что не существует «еврейского заговора»: побывать в Израиле. Не в Эйлате, на всегда тёплом море, не в Иерусалиме с туристской или паломнической целью, а в космополитичном Тель-Авиве, дней на 10-15. И пожить среди людей. После такой вакцинации станет понятно, что данное словосочетание лишено всякого смысла при любом другом качественном атрибуте. Потому что нет предиката.

Современные ТЗ уже стесняются своего имени. Стесняются даже своего имиджа: в образованной компании человек, заведший разговор на подобные темы, будет оценён по достоинству. Да, и необходимость построения сложных «теорий» неожиданно отпала. На их место пришли «деструктивные мемы» (далее – ДМ) – компактные идеологические конструкты, модели, исподволь внедряемые в речевой обиход, в общественный дискурс. Мимикрируя под респектабельность, они выполняют в общественном сознании примерно ту же функцию, что компьютерные вирусы: постепенно подменяют собой слова и понятия, ранее правильно называвшие и описывавшие феномены и процессы. Их место занимает искусственно создаваемый мета-язык, который, в момент использования, незримо объединяет сторонников какой-то культуры.

Под действием ДМ цивилизация стремительно разрушается на наших глазах. За последние 30-40 лет появились и укоренились обычаи, которые здравомыслящему наблюдателю должны казаться самоубийственными. Ключевые игроки необъяснимым образом стали принимать заведомо катастрофические решения только потому, что все остальные уже действуют именно так. Немедленные санкции, которым рискует подвергнуться индивид за то, что не разделяет общепринятую точку зрения, перевешивают неминуемую, но далёкую будущую катастрофу. Самое удивительное, что эта ментальная эпидемия бушует не среди неграмотных, забитых, оболваненных или опустившихся, а среди тех, кто, казалось бы, должен обладать к ней наибольшим иммунитетом.

Генетик Ричард Докинз, один из величайших учёных и выдающийся мыслитель XX столетия, напомнил в своей книге *The Selfish Gene*, что любой биологический организм является способом репликации генов, и, в связи с этим, организм ведёт себя не так, как выгодно организму, а так, как выгодно его генам. Методом экстраполяции Ричард Докинз обнаружил, что в человеческом обществе появился новый вид самореплицирующихся объектов и назвал их «мемами». В его квалификации мем – это «любая единица информации внутри человеческого общества, которая умеет самореплицироваться»: поговорка, технология, идеология.

Очевидно, что человеческое общество должно производить «положительные» мемы в смысле улучшения качества жизни своих носителей. Такими мемами являются, например, наука, как идея рационального познания природы, технологии. Человечество научилось лечить болезни, которые ещё 30 лет назад были неизлечимы; летает по всему

миру, перерабатывает и передаёт объёмы информации, которые раньше были невозможны. Представление, что вся Европа находится в депрессии, в корне неверно: множество стран чувствуют себя прекрасно, и это потому, что там стараются защищать людей. Весь мир живёт гораздо лучше, чем нам кажется. Во многих странах с крайней бедностью покончено. Вопреки картинке, создаваемой благотворительными организациями, в мире никогда ещё не было так мало голодных или плохо питающихся детей. Вопреки телевизору, никогда не было так мало войн и убийств на улицах мирных городов. Конечно, телевизор повергнет любого, кто с ним соприкоснётся в коллективный депрессивный психоз, но за 2014 год в Нью-Йорке не было зафиксировано ни одного умышленного убийства.

Существуют нейтральные мемы: человеческий язык – это набор более или менее нейтральных мемов, слов, грамматических форм и фраз, которые воспроизводят сами себя.

Наконец, есть мемы-вирусы: различные идеологии, религии, ментальные эпидемии. Точно так же, как вирус реплицирует себя, внедряясь в чужой организм и часто уничтожая его, мемы-вирусы внедряются и уничтожают общество, посредством самореплицирования. Поделаться с этим ничего нельзя, потому что ДМ сконструированы так, что они необыкновенно точно поражают незащищённые места человеческой психики. Как ВИЧ паразитирует на иммунной системе, так мемы-носители ментальных эпидемий оказываются очень хорошо сконструированными ментальными векторами. Не потому, что их кто-то такими сделал, а просто потому, что именно таковые и выживают.

Общая особенность ДМ, некая уникальная комбинация аминокислот, которая создаёт «ментальный белок», действующий на общество, как наркотик: вокруг каждого такого ДМ образуется группа людей, чей статус и благополучие зависят от распространения данной идеологии в ущерб обществу.

За примерами ДМ далеко ходить не надо. Современные общества отказались от дарвинистской доктрины, которая утвердила их мировое превосходство, начиная с XIX века. В веке XX примеры тоталитарных режимов долго удерживали от вредных искушений. С конца XX века в большинстве развитых стран к власти пришли идейные наследники общественных организаций. Они бросили все свои силы на разрушение буржуазного общества. В полном соответствии со всепобеждающей теорией марксизма-ленинизма атаке в первую очередь подверглись ценностные устои. ДМ пронизали насквозь новым понятийным аппаратом всю общественную ткань: борьба с бедностью, семейные пособия, система всеобщего бесплатного образования, пенсии и всеобщее избирательное право.

В демократических обществах люди разделились на тех, кто работает, и принципиальных, идейных, иждивенцев и мошенников социальной системы, причём вторые существуют за счёт первых. Однако, местные политики редко позволяют себе вербализовать этот очевидный факт. Ровно наоборот – возобладавшее в Европе социалистическое и эгалитаристское мировоззрение называет количество денег, изъятых у работающих, и розданных паразитирующим, «позорно недостаточным» и «совершенно неадекватным». Тех, кто работает, называют «богачами» и «эксплуаторами», а тех, кто не работает, «несчастливыми» и «бедняками». Следуя этой логике, чем больше вы обираете налогоплательщика – тем выше статус тех людей, которые «способствуют наступлению рая» или «помогают бедным». Чем более безответственен индивид, тем больше ресурсов будет ему предоставлено. Если ваша семья упорно трудится, и у вас 1-2 детей, за образование которых платите вы же, половину ваших доходов заберёт государство, и щедро распределит их среди «жертв системы». Какой «системы»? Неважно. Главное, что жертвы. Те, кто работает – это система. А остальные – жертвы. Им надо помогать. И дело здесь не в цвете кожи или религии, а в том, что социалистические политики объясняют группе населения, что «перед ней все виноваты» и «все ей должны». Всеми возможными способами они увеличивают число людей, «которым должны», превратив даже наиболее

динамичную часть населения – мигрантов – в наиболее деструктивную и зависящую от государства. После десятилетки детройтские тинэйджеры не умеют читать, зато знают, что им все должны, что у них «особые потребности», и что бы они ни сделали, виноват кто-то другой, кто вовремя им не помог. Всеобщее бесплатное образование превращено в идеальный инструмент воспитания инфантильного взрослого, искренне считающего, что государство должно его содержать, лечить, обеспечить жильём, но не смеет, например, читать его личную переписку в целях защиты от терроризма. Если 2/3 населения, так или иначе, зависит от государства, оно никогда не проголосует за обратное. Европейский финансовый кризис 2008 года обязан своей причиной именно этому: политики обещали избирателю больше, чем тот зарабатывал. Большинство из них прекрасно понимало, что надо делать. Но понимало также и то, что если они будут делать то, что надо, их не выберут. Это – эволюционно нестабильная стратегия. Она ведёт к быстрому увеличению числа людей, полагающих, что общество им должно, и голосующих за политиков, которые обещают им всё больше и больше, и, в конечном итоге – к быстрому коллапсу общества.

В своём бестселлере *The World is Flat* Томас Фридман видит глобализацию мира в том, что одни и те же продукты и товары можно встретить в магазинах и в руках людей, где бы вы ни очутились. К сожалению, это не только не совсем так, а совсем не так. Цивилизованный мир сокращается, как шагреневая кожа. Ещё недавно ЮАР была процветающей страной первого мира. Теперь это страна не третьего даже, а четвертого мира, где пытки и убийства белых фермеров стали нормой, а в Йоханнесбурге можно снимать фильм-катастрофу о гибели цивилизации. Тридцать лет назад Ливан был ближневосточной Швейцарией, а Багдад, Дамаск, Тегеран или Каир – западными городами. Ливан теперешний – это страна шейха Насраллы, интервью с которым на *Russia Today* ведёт записной борец против американского империализма Джулиан Ассанж, а женщину, которая оденется в Багдаде так, как одевалась её мать, просто убьют.

Любая страна может стать рыночной экономикой, но абсолютное большинство стран третьего мира не спешат, и при этом ничем не рискуют. Напротив! Часть из них манипулирует странами свободного мира: Саудовская Аравия – Америкой, Сирия – Россией. Других просто не замечают из деликатной политкорректности.

Всё это было бы невозможно без соответствующей идеологии. Более того – идеология, как всегда, первична, а безрассудная политика (образовательная, пенсионная, трудовая и миграционная) – вторичны. Её формула: победители всегда виноваты, а проигравшие – всегда пострадавшие, жертвы. Это – основополагающий принцип победившей на Западе радикально-социалистической доктрины.

Очень важная часть любого ДМ – объявление грехом того, что является неотъемлемой биологической характеристикой *homo sapiens*. Христианство объявляло грехом секс, коммунизм – частную собственность, экологические алармисты – прогресс и технологии, то есть, собственно, сам разум.

Во времена расцвета Европы у реформаторов отсталых стран был очень простой ориентир: «делай, как у них». Пётр I брил бороды. Ататюрк отменил арабский алфавит. Революция Мейдзи сделала церемониальной одеждой при дворе японских императоров фрак. Но все внедряли образование, просвещение. Реформаторам, мечтающим сегодня вытащить свои страны из болота невежества, отсталости и иждивенчества, современный Запад не может предложить новых привлекательных образцов для подражания.

Возникает тотальный идеологический вакуум. Ещё 20 лет назад казалось, что рынок и демократия – антиподы плановой экономики и тоталитаризма. Увы, теперь ясно, что рынок и демократия в стратегической перспективе несовместимы. В этом смысле конец истории, действительно наступил. «Всякая демократия кончается социализмом», как и предупреждал Джон Стюарт Милль. Дорога к экономическому краху цивилизации лежит не только через ГУЛАГ, но и через welfare.

Главный ДМ наших дней: всеобщее избирательное право, основанное на утверждении, что люди не только рождаются равными, но равными и являются. На протяжении всей истории сословие неработающего господствующего меньшинства, создавало различные идеологии, обосновывавшие это его право. К концу XX века, благодаря техническому прогрессу, впервые в истории создано общество, в котором большинство может не работать, но имеет право голосовать. За что оно голосует? В конечном итоге, за то, как делить чужие деньги. А чужие деньги имеют свойство кончаться.

Повсюду, где вместо прогресса и усложнения жизни, будут продолжать заниматься рассказами о том, какие они духовные и крутые, как все их обижают, но при этом боятся, в стратегической перспективе, к счастью, совершенно не смогут противостоять цивилизации. Если она не предаст себя сама.

Мы видим, что создание, распространение и потребление ТЗ и ДМ основывается на и требует следующих условий:

1. Низкий образовательный уровень, откровенное невежество и эмоциональная нищета и лень потребителей, при обратно пропорциональной зависимости;
2. Низкий образовательный уровень, откровенное невежество и эмоциональная нищета и лень элит – заказчиков ТЗ и ДМ.

Все известные ТЗ и ДМ могут быть классифицированы следующим образом:

1. Мировые заговоры (теневые правительства, сионисты, иллюминаты, рептилоиды и проч.);
2. Американские заговоры (климатическое и другие невероятные виды оружия, финансовое влияние);
3. Заговоры всемогущих спецслужб (ЦРУ, Моссад, КГБ/ФСБ);
4. Заговоры «против» (России, Сев.Кореи, Судана, Зимбабве, Венесуэлы, Гаити);
5. Теория «вины», «виктимизация»;
6. Изобретение новых ТЗ и ДМ с целью манипуляции общественным мнением и избирателями;

Характерные черты ТЗ и ДМ, по которым их можно распознать:

1. Мистицизм и суеверия;
2. Сектанство;
3. Перенос вины на других;
4. Неясность источников;
5. Аргументация по типу «да, но»;
6. Приблизительность, неточности и натяжки;
7. Технология «*tabula rasa*»;
8. Создание и использование «альтернативных фактов»;
9. Технология «информационного каскада» (ГИК);

3. Пошаговая инструкция проверки версий событий в существующих и претендующих стать ТЗ

«...Если звёзды зажигают, значит – это кому-нибудь нужно». Перефразируя поэта, авторы спрашивает: если ТЗ и ДМ создаются, значит – это кому-нибудь нужно? Кому нужно? Кто создаёт? И главное – как? Вот вопросы, которые будут рассмотрены в заключительной главе.

Александр Мишлэн, генеральный директор сайта Spicee.com французского интернет-сайта, предлагающего документальные фильмы и большие репортажи. За его плечами работа на каналах Paris-Premiere (программный директор), Canal+ (глава дирекции программ, премия Emmy Award за лучшую интерактивную программу 2006 года), MSN, группа Microsoft (директор редакции и контента).

В Spicее сделали ставку на качество контента: поставить все вопросы, найти и опросить самых квалифицированных экспертов, учёных, инженеров, чтобы развенчать любую ТЗ. И, одновременно, Spicее «раскручивают» inferнальные спирали ТЗ, добираясь до первоисточников зарождения и распространения ТЗ.

Сотрудники Spicее поставили научный опыт: придумали собственную теорию заговора, и проследили, где, кем и каким образом она стала распространяться в интернете. Изучив информацию и найдя алгоритмы, написали программу, которая выявляет ложный слух и «раскручивает» его в обратную сторону, восходя до источника.

Работая над ТЗ о 09/11, они нашли раскаявшегося адепта ТЗ, анализ показаний которого раскрывает, каким образом функционирует как психология производителей, так и механизмы, используемые медиа распространителями.

Spicее составили небольшой словарь терминов, появление которых в изложении событий или происшествий призвано насторожить и сигнализировать о возможной ТЗ.

Do you speak conspi? Rudy Reichstadt, специалист по конспирологии.

False-flag – операции, организованные государством с целью обмануть своё население. Чаще всего инструментом таких операций являются спецслужбы.

Official version – подразумевается, что власти что-то скрывают.

Shadow zone – непрояснённые обстоятельства становятся доказательством ТЗ.

Systeme – обозначает всё, что плохо устроено в обществе, всех негодяев вместе взятых и некоего одного абстрактного большого.

ChemTrails – нечто обыденное, как следы от реактивных двигателей самолётов в небе, но которые, «на самом деле» есть распыления химикатов с целью воздействовать на наше сознание.

Наконец, ниже предлагается пошаговая инструкция для деконструкции возможной ТЗ.

1. откуда пришла информация, кто источник?
 - обычное СМИ,
 - государственное учреждение,
 - сайт,
 - безымянный блог,
 - анонимный пост в социальных сетях.
2. довести логику ТЗ до предела:
 - попытаться ответить на все вопросы, поставленные ТЗ,
 - отдать себе отчёт в том, что это невозможно,
 - и что в итоге всё так и осталось необъяснённым.
3. существует ли логическое объяснение, основанное на здравом смысле?

Перед лицом непонятого элемента идея ТЗ может показаться соблазнительной, и даже – успокаивающей. Необходимо научиться думать, став как бы напротив себя, и в особенности не доверять тому, что нам изначально хотелось увидеть.

1. Оруэлл Дж. 1984, Secker and Warburg, 1949
2. Коперник Н. *Monetae cudendae ratio*, 1526
3. Докинз Р. *The Selfish Gene*, Изд. Оксфордского университета, 1976
4. Фукуяма Ф. *The End of History and the Last Man*, Free Press, 1992
5. Фридман Т. *The World is Flat*, 2005
6. Zemmour E. *Le suicide Français*, Albin Michel, 2014
7. Easley D.A. Factoring Information into Returns, with Soeren Hvidkjaer and Maureen O'Hara, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 45, 293-309, 2010.
8. <https://www.spicее.com/fr/program>

Бобко Т.В.**К вопросу о планировании результатов деятельности вузов***Сибирский Государственный индустриальный университет
(Россия, Новокузнецк)**doi: 10.18411/lj-31-08-2017-16**idsp: 000001:lj-31-08-2017-16***Аннотация**

В статье отражены итоги анализа ситуации, связанной с управлением результативностью деятельности вузов со стороны Министерства образования и науки РФ. Описаны установленные современные противоречия: 1) между внешней и внутренней средой деятельности вузов, обнаруженные в результате проведенного исследования методами анкетирования и опроса, а также 2) между предусмотренным государственной политикой в сфере образования «перетоком» кадров между регионами с целью трудоустройства, и необходимостью закрепления квалифицированных кадров в регионах. В связи с этим предложен поход к управлению результативностью вузов, начиная с этапа планирования с временными лагами 4,5 и 6 лет в зависимости от будущей квалификации обучающегося.

Ключевые слова: результативность, планирование, трудоустройство, мониторинг, эффективность, временной лаг, ключевые заинтересованные лица.

Abstract

The article reflects the results of the analysis of the situation, related to performance management activities of universities from the side Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Described established modern contradictions: 1) between the external and internal environment of the activities of universities, found as a result of the survey conducted using the methods of questioning and interviewing, as well as 2) between the provided state policy in the sphere of education «flow» of personnel between regions for the purpose of employment, and the need to consolidate qualified personnel in the regions. In this regard, a campaign was proposed to the management of university performance, starting with the planning phase with time lags 4,5 and 6 years depending on future qualifications learning.

Keywords: Performance, planning, employment, monitoring, efficiency, time lag, key stakeholders.

В настоящее время одним из показателей результативности деятельности вузов является востребованность их выпускников на рынке труда. Он отражается в мониторинге эффективности деятельности вузов, проводимом Министерством образования и науки РФ в показателе «трудоустройство». Этот показатель позволяет оценить количество выпускников вузов, трудоустроившихся по специальности (направлению подготовки).

Формально система мониторинга предполагает оценку результативности деятельности и формирование рейтинговых шкал успешности мониторируемых организаций и является элементом процессного управления. Однако, формализованный контроль конечных результатов деятельности, отображает значения достигнутых показателей деятельности, но не отражает как они были получены. Очевидна необходимость изучения того, как были достигнуты лучшие результаты. Это позволит понять, какие требуется принять меры для дальнейшего роста, то есть даст возможность управлять результативностью. Управление результативностью должно обеспечить долговременное конкурентное преимущество высшему образовательному учреждению.

Понятие «Управление результативностью» возникло очень давно. Слово-сочетание «управление результативностью» впервые употребили М. Бир и Р. Рух еще в 1976 году. Они утверждали: «лучший путь к эффективности – решение практических

задач и приобретение реального опыта в ходе работы, при наличии руководства со стороны вышестоящих и обратной связи с ними» [2].

В современных условиях общепринятая точка зрения на управление результативностью такова, что это процесс, способствующий эффективному управлению и направленный на достижение наивысшего уровня результативности деятельности организации.

Управление результативностью вузов подразумевает обеспечение высокого качества «выпуска готовой продукции» - выпускников. Эти выпускники в дальнейшем сформируют человеческий капитал отечественных организаций. Это очень важно, с точки зрения повышения конкурентоспособности, не только вузов, но и организаций, отраслей промышленности, регионов и России в целом, так как по утверждению Боксэлла, превосходство в человеческом капитале достигается благодаря найму сотрудников с ценными, с точки зрения конкуренции, навыками и знаниями [3].

Подчеркивая, что управление результативностью – это процесс, необходимо отметить, что он носит системный характер и направлен на достижение целей, общих для субъекта (Министерство образования и науки РФ) и объекта (вуз) управления, следовательно, имеет высокую значимость развития и поддержки объекта управления.

Цикл управления результативностью деятельности вузов, представлен на рисунке 1.

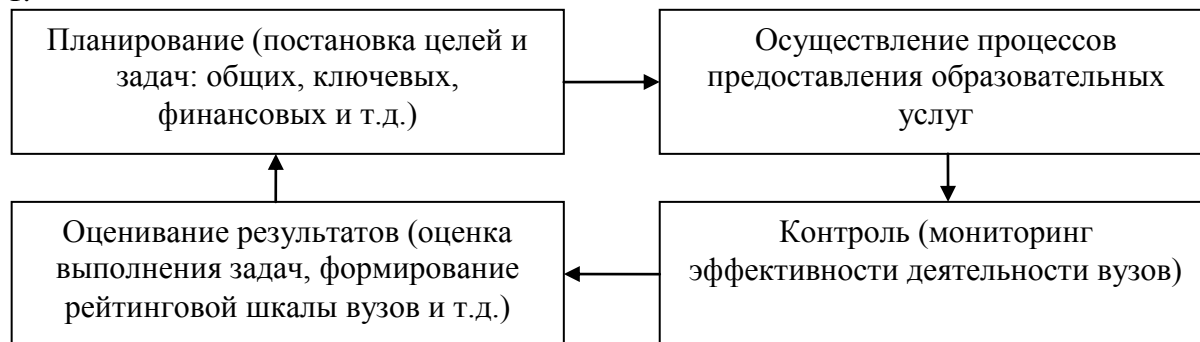

Рисунок 1 – Цикл управления результативностью вузов

Как видно из рисунка 1, процесс управления результативностью вузов представляется как циклический. Однако в действительности он состоит из нескольких взаимосвязанных, но необязательно последовательных процессов. Например, процесс планирования и процесс контроля являются отдельными видами деятельности, поэтому могут осуществляться не последовательно, а одновременно.

Планирование результативности деятельности вузов означает установление направления их развития. Этот процесс определяет цели и задачи, решение которых должно привести к ожидаемому результату, устанавливает критерии, по которым будет оцениваться результативность. Цели, сформулированные в плане, могут быть количественными (измеряемые целевые показатели) и качественные (ожидания от деятельности, например, качество подготовки выпускников, внедрение инновационных методов обучения и т.п.). В качестве цели может быть задано выполнение задач.

Цели могут быть оперативными, перспективными и стратегическими. Но какой промежуток времени они бы не охватывали планирование целей должно отражать желаемую результативность деятельности. Э. Нили и К. Адамс называют пять самостоятельных, но взаимосвязанных подходов к результативности [5]:

- 1) удовлетворенность ключевых заинтересованных лиц;
- 2) качество стратегии – какие стратегии необходимо осуществить, чтобы удовлетворить желания и потребности ключевых заинтересованных лиц;
- 3) качество процессов;

- 4) наличие компетентного менеджмента;
- 5) вклад заинтересованных лиц.

Применительно к системе высшего образования эти подходы должны отражать взаимодействие внешней и внутренней среды вуза. Опираясь на предложенные Нили и Адамсом подходы, очевидно, что внешняя среда вуза представлена ключевыми заинтересованными лицами, а внутренняя среда – это качество стратегии, процессов и компетентного менеджмента. В качестве ключевых заинтересованных лиц должны выступать Министерство образования и науки РФ, региональные и муниципальные органы государственной власти и работодатели региона, в котором расположен вуз. И они же должны вносить свой вклад в формирование стратегии развития вуза, улучшение качества образовательных процессов, рост компетентности менеджмента.

Однозначно, что в стратегии развития вуза должна отражаться удовлетворенность ключевых заинтересованных лиц. Проведенное ранее анкетирование выпускников СибГИУ и НФИ КемГУ (г. Новокузнецк) выявило, что самыми важными факторами при выборе места работы, согласно результатам анкетирования, являются величины заработной платы и карьерный рост, а также стабильность и надежность места работы. Возможность трудоустройства по специальности уходит на второй план вместе с интересом получения нового опыта и знаний, приобретения навыка решения сложных задач и самостоятельности при выполнении работы и ответственности за нее [4]. Однако опрос ключевых работодателей г. Новокузнецка (представителей кадровых служб АО «Евраз ЗСМК», ОАО «Евразруда», ОАО «Кузнецкие ферросплавы» и ряда других предприятий города) показал, что все организации заинтересованы в приеме на работу выпускников в соответствии с полученной квалификацией, с интересом к получению новых знаний и приобретению опыта самостоятельного выполнения работы. При этом выпускникам предлагают минимальную заработную плату, и в условиях регулярных процессов оптимизации численности не гарантируют стабильность и надежность трудоустройства. Это противоречие снижает мотивацию обучающихся к полноценному усвоению получаемых в вузе знаний, негативным образом влияет на желание выпускников трудоустроиться по полученной специальности и не дает возможности вузам объективно отразить результативность своей деятельности в показателе «трудоустройство выпускников» в мониторинге эффективности деятельности вузов.

Задача Минобрнауки РФ – управлять результативностью применительно к задачам, стоящим перед отдельными вузами. Однако, при общности основных задач, различные вузы отличаются конкретными способами их реализации.

В настоящее время стратегия развития высшего образования в России учитывает стратегии развития отраслей промышленности и отдельных регионов, но не согласовывается с ними. Основной задачей государственной политики в сфере образования является «формирование на региональном уровне соответствующей системы профессионального и дополнительного профессионального образования», которая «предполагает создание условий для профессиональной мобильности трудовых ресурсов на основе развития способности к изменению содержания трудовой деятельности, готовности работника при необходимости освоить новые для себя функции, что, в свою очередь, обеспечит максимальное соответствие кадровых ресурсов требованиям современной экономики» [1].

Обеспечение кадрами развивающихся отраслей регионов согласно [1] должно осуществляться на основании перетока трудовых ресурсов между регионами страны. Это обстоятельство вступает в противоречие с методами достижения целей развития регионов, которые считают необходимым закрепление квалифицированных кадров на своей территории, в то время как поиск и привлечение с других территорий сопряжены с дополнительными временными и финансовыми ресурсами. Устранение этого противоречия возможно на основе более тщательного планирования деятельности

региональных вузов и каскадирования целей государственной политики развития отраслей и регионов на уровень вуза (рисунок 2).

Рисунок 2 – Каскадирование целей государственной политики развития отраслей и регионов на уровень вуза
Примечание: разработано автором

Таким образом, грамотное планирование может разрешить два противоречия, описанных выше:

- 1) между внутренней и внешней средой вуза: удовлетворенность выпускников вузов трудоустройством и удовлетворенность «ключевых заинтересованных лиц», в качестве подготовки выпускников вузов;
- 2) между перетоком трудовых ресурсов и обеспечением регионов местными квалифицированными кадрами.

Это будет способствовать достижению вузами высокого показателя «трудоустройство» в мониторинге эффективности результатов деятельности вузов.

Планирование носит перспективный характер, и ожидаемые результаты должны согласовываться с внешней средой. В настоящее время планирование показателей деятельности вуза не учитывает сроки подготовки бакалавров, специалистов или магистров. С нашей точки зрения временной лаг планирования показателя «трудоустройство» должен составлять 4 года для бакалавров, 5 лет для специалистов и 6 лет для магистров.

Необходимо перейти от управления результативностью на основе процессов и задач к внедрению элементов проектного управления, которое позволит субъекту управления рассматривать ежегодный набор каждого вуза как начало отдельного проекта (управление «входом»), окончанием которого будет трудоустройство выпускников вузов (управление результатами «выхода»). Таким образом, предполагается согласование количества востребованных в будущем в связи с развитием отраслей региона выпускников вузов еще на стадии их зачисления в вуз. При этом процессы внутри объекта управления сохраняют процессный подход к управлению.

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования // [Электронный ресурс] URL: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2015/05/Doklad-praitels-tva.pdf> (дата обращения: 21.08.2017)
2. Beer, M. and Ruh, R.A. (1976) 'Employee growth through performance management', Harvard Business Review, July – August, pp. 59 – 66.
3. Boxall, P (1996) 'The strategic HRM debate and the resource-based view of the firm', Human Resource Management Journal, 6 (3), pp. 59 – 75.
4. Казанцева Г.Г., Петрова Т.В., Рябцева Л.В., Заречнева И.М., Бобко Т.В., Затепакин О.А. Согласование спроса и предложения на рынке труда выпускников вуза // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С.131-135
5. Neeley, A. and Adams, C. (2002) 'The performance prism', Encyclopedia of Social Measurement. Elsevier.

Вырупаева Т.В., Иванов А.Б.

Проектный подход к управлению кадровым резервом на государственной службе

*Сибирский федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-17

idsp: 000001:lj-31-08-2017-17

Аннотация

В статье раскрывается сущность и актуальность проектного подхода к управлению кадровым резервом на государственной службе. Авторами предлагается рассматривать HR-проект как совокупность взаимосвязанных мероприятий, эффективное выполнение которых означает достижение соответствующего уровня зрелости человеческих ресурсов. По результатам исследования, проведенного в Министерстве лесного хозяйства Красноярского края, выявлены проблемы и сформулированы приоритетные направления HR-проектов для эффективного управления кадровым резервом.

Ключевые слова: кадровый резерв, государственная служба, проектный подход, HR-проект.

В условиях становления новых экономических, политических, социальных отношений эффективное кадровое обеспечение государственной службы становится одной из приоритетных задач, определяющих результат проводимых реформ. Это особенно важно в условиях современных преобразований, требующих от государственных служащих высокого уровня профессионализма и применения современных, более гибких методов управления.

В свою очередь, формирование высокопрофессионального кадрового состава государственной службы и своевременное замещение должностей обеспечивается за счет создания кадрового резерва и последующей работы с ним. Очевидно, что грамотная работа с кадровым резервом позволит:

- сформировать необходимый уровень трудового потенциала при минимизации затрат, связанных с наймом, подготовкой, переподготовкой служащих и т.д.;
- повысить показатель стабильности коллектива благодаря учету интересов служащих, предоставления возможностей для профессионального и должностного роста;
- обеспечить мотивацию и лояльность к профессиональной деятельности.

Однако в настоящее время в системе управления кадровым резервом на государственной службе существует ряд проблем, связанных, прежде всего, со слабой интегрированностью кадрового резерва в практику управления при сохраняющемся дефиците высокопрофессиональных государственных служащих [1].

С целью изучения данной проблемы было проведено плотное исследование в Министерстве лесного хозяйства Красноярского края, которое является органом исполнительной власти Красноярского края и осуществляет задачи, связанные обеспечением [4]:

- создания условий, способствующих повышению доходов краевого бюджета за счет эффективного использования лесных ресурсов;
- многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на территории края;
- соблюдения лесного законодательства.

В структуре управления Министерства есть отдел кадровой работы, который реализует основные направления и механизмы кадровой политики, в том числе осуществляет работу с кадровым резервом. В Министерстве кадровый резерв

формируется преимущественно по результатам конкурса на замещение вакантной должности. Работа с кадровым резервом регулируется соответствующим Положением и Методикой конкурсного отбора в кадровый резерв.

Оценивая текущее состояние кадрового резерва Министерства, можно отметить, что он сформирован из служащих в возрасте до 30 лет, имеющих высшее (но не профильное) образование и стаж работы от 1 до 5 лет.

По мнению специалистов отдела кадровой работы, ключевой проблемой является то, что замещение должностей из кадрового резерва не происходит в виду недостаточной компетентности резервистов. Другими словами, работа по формированию резерва ведется, а по развитию резерва – обретает формальный характер. Работа с кадровым резервом предусмотрена законом, но фактически резервистам оказывается мало внимания. Отсутствие видения перспектив профессионально-должностного роста, в свою очередь, является одной из причин ухода молодых сотрудников из Министерства. За последние 4 месяца 2017 г. показатель текучести кадров составил 8,6%, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 25%.

Другими исследователями также отмечаются проблемы, возникающие при использовании кадрового резерва на государственной службе, в частности, это потеря актуальности резерва, нарушение принципа соответствия резервистов характеру должности и типу резерва, игнорирование возможностей перспективного роста резервистов [3].

Однако, резерв – это не место для ожидания вакантной должности, а территория развития и наращивания компетенций, где осуществляется соответствующая должности подготовка резервистов. Следовательно, для реализации этой задачи требуются новые подходы и методы работы с кадровым резервом. Предлагается применение проектного подхода к управлению кадровым резервом на государственной службе.

Работа с кадровым резервом является текущей (процессной) деятельностью, поскольку предусмотрена соответствующими нормативно-правовыми актами (Федеральным законом №79, Указом Президента, Положением Министерства) и нацелена на своевременное замещение вакантных должностей государственной гражданской службы (с этой точки зрения работа с кадровым резервом выступает как одна из функций кадровой политики). Однако нахождение служащих в резерве ограничено определенным сроком (3-5 лет). Следовательно, в данном временном интервале должны быть достигнуты поставленные цели, как в отношении резервистов, так и в отношении самой организации (Министерства). С этой точки зрения целесообразно построить работу с кадровым резервом на основе проектного подхода. Проектная работа выстраивается не в виде функций или процессов, а в виде отдельного комплекса работ над конкретной задачей, которая имеет фиксированное начало и окончание. Кроме того, в условиях временных и ресурсных ограничений проект выступает эффективным инструментом в управленческой деятельности.

Предлагается, управление кадровым резервом рассматривать как систему HR-проектов, каждый из которых будет нацелен на развитие необходимых компетенций для замещаемой должности. Результат будет определяться профессиональной и психологической готовностью резервиста занять вакантную должность. Проектный подход к управлению человеческими ресурсами обретает особую значимость в условиях VUCA- среды (Volatility - нестабильность, Uncertainty- неопределенность, Complexity - сложность, Ambiguity – неоднозначность). В общем виде под HR-проектом следует понимать совокупность взаимосвязанных мероприятий, эффективное выполнение которых означает достижение соответствующего уровня зрелости человеческих ресурсов.

С учетом экспертного мнения сотрудников отдела кадровой работы Министерства, были определены следующие приоритетные направления HR -проектов:

- ✓ развитие управленческих компетенций в форме тренингов, кейсов, командной работы;
- ✓ систематизация и углубление государственно-правовых знаний в форме семинаров, круглых столов;
- ✓ развитие общей культуры, укрепление важных навыков личностной коммуникации и делового общения в форме мастер-классов, деловых игр.

Целесообразно HR–проекты разрабатывать и реализовывать в рамках единой образовательной программы профессионального развития государственных служащих с учетом базовых компетенции каждой группы должностей.

Таким образом, проектный подход к управлению кадровым резервом позволит: структурировать работу с резервом на отдельные программы и проекты для реализации общей кадровой стратегии; сформировать необходимый уровень кадрового потенциала при минимизации затрат, связанных с наймом, подготовкой, переподготовкой служащих; повысить мотивацию и лояльность персонала к профессиональной деятельности за счет предоставления возможностей профессионального и должностного роста.

1. Яшкин С.С. Кадровый резерв государственной гражданской службы // Социология и жизнь. - №3. – 2013. – С.94-100.
2. Указ Президента РФ от 01.03.2017 №96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа».
3. Калмыков Н.Н., Краснопольский И.А. Кадровый резерв в системе государственной службы: эффективность и возможности // Лидерство и менеджмент. — 2016. — Том 3. — № 4. — с. 221-231.
4. Министерство лесного хозяйства Красноярского края. – Режим доступа: <https://www.mlx.krskstate.ru>

Назарова Т.О.

Особенности системы управления конфликтами

(Россия, Ессентуки)

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-18

idsp: 000001:lj-31-08-2017-18

Аннотация

Если в жизни конфликтные ситуации по большей части, кроме стресса и временной психической неуравновешенности, ничего нам не преподносят, то для руководителей различного уровня конфликт является одним из главных врагов, так как последствия от него могут быть самыми непредсказуемыми. Поэтому очень важным является умение предотвращать возникновение конфликтных ситуаций, сглаживать их последствия, разрешать споры, умение подвести людей из вражды интересов к сотрудничеству и взаимопониманию.

Ключевые слова: конфликт, границы конфликта, конфликтная ситуация, конфронтация, мотивация, объект конфликта, предмет конфликта, соперничество, сотрудничество, эволюция .

Конфликт - явление распространенное, повсеместное. Конфликтные ситуации возникают во всех сферах общественной жизни. Они являются формой общественных связей, которые выражают взаимодействие личностей, отношения социальных групп и общностей при несовпадении, несовместимости их потребностей, мотивов и ролей. То есть там, где действуют люди, практически всегда есть место конфликтам.

Целесообразно так же отметить, что конфликт - явление прогнозируемое, подверженное регулированию. Это выражается самой природой возникновения конфликта, формами взаимодействия участвующих. Так или иначе, участникам конфликта приходится анализировать сложившуюся ситуацию, делать прогнозы, думать о последствиях, намечать пути урегулирования конфликта.

Можно выделить следующие три основные стадии развития конфликта:

- 1) предконфликтную;
- 2) конфликтную;
- 3) послеконфликтную.

Каждая из стадий делится на фазы.

Первой фазой предконфликтной стадии является конфликтная ситуация. Это такое положение дел, когда ценности, интересы, установки участников объективно вступают в противоречие друг с другом, но открытого столкновения еще нет.

Конфликтная ситуация не имеет четкого начала и завершения.

Ее элементами являются, прежде всего, участники, к которым относятся:

- противостоящие друг другу стороны (оппоненты), обладающие определенными силой, статусом, материальными и информационными ресурсами, а также соответствующим рангом (к первому рангу относятся индивиды, ко второму - группы, к третьему - организации; индивид, вырабатывающий решение в диалоге с самим собой считается оппонентом нулевого ранга);
- подстрекатели - лица, подталкивающие стороны к противоборству;
- пособники, содействующие им советами, технической поддержкой (в групповых конфликтах обычно все члены группы становятся пособниками лидера);
- организаторы, планирующие конфликт, но не всегда участвующие в нем непосредственно.

Другим элементом конфликтной ситуации является объект, вызывающий ее к жизни. Обычно это дефицитный ресурс, который чаще всего неделим в широком смысле слова либо вообще, либо «по справедливости», что мешает нормальной работе. Поэтому стороны претендуют на решающее или единоличное манипулирование им в своих интересах.

Еще одним элементом конфликтной ситуации является предмет, который отражает различие взглядов оппонентов на объект.

В соответствии с развитием ситуации поле конфликта сужается или расширяется, захватывая новые сферы организации (стороны могут сознательно переносить его на других).

Со временем конфликтная ситуация может ослабеть или полностью исчезнуть, если перестанет существовать сам объект, породивший ее; сохраняться в прежнем виде; трансформироваться в другую.

Но она может и обостриться под воздействием инцидента (события или обстоятельства, служащего толчком или поводом к столкновению).

Инцидент представляет собой вторую фазу предконфликтной стадии. Он может быть целенаправленно спровоцирован или произойти случайно в силу сложившихся обстоятельств, существовать реально или в воображении сторон.

После инцидента наступает конфликтная стадия вместе с резким обострением расхождений, выходом на позиции прямой конфронтации. Здесь происходит открытое противоборство, часто связанное с захватом спорного объекта, прямым насилием над оппонентом, созданием для него помех и причинением прямого или косвенного вреда.

Фазы конфликтной стадии следующие: начало конфликта, развитие конфликта, пик конфликта, затухание конфликта, прекращение конфликта, урегулирование конфликта.

Первой фазой уже послеконфликтной стадии является ослабление противостояния. На этой фазе своего развития конфликт может прекратиться как в итоге изменения объективной ситуации, так и в результате психологической перестройки субъектов. Становится возможным полное или частичное разрешение конфликта. Ситуация становится менее напряженной, причины, вызвавшие конфликт, сглаживаются или вовсе исчезают, устанавливаются новые формы взаимодействия и сотрудничества.

Конфликт является сложным, многоуровневым, развивающимся, иерархическим явлением, для его изучения недостаточно философских и общенаучных принципов, поэтому для исследования (диагностики) конфликтов применяется системный подход, который включает следующие виды системного анализа: системно-структурный, системно-функциональный, системно-генетический и системно-информационный.

При анализе конфликтной ситуации необходимо учитывать позиции сторон, которые выражаются в поведении и поступках. Конфликтное поведение имеет свои принципы, стратегии (способы) и тактики (приемы).

Чаще всего в конфликте находят применение несколько стратегий, но самой распространенной является соперничество, что объясняется более разнообразными тактическими приемами данной стратегии. Особенно часто соперничество используется при эскалации конфликта. В целом же конфликт может начаться с сотрудничества, при невозможности договориться сотрудничество заменяется соперничеством, которое, в свою очередь, также может оказаться безрезультатным, тогда вновь используется сотрудничество или компромисс.

Рассмотрим системно-информационный анализ. В исследовании конфликтов информация имеет важное значение. Главной составляющей любого конфликта является объект. Каждый участник конфликта создает в своем сознании свое собственное, субъективное представление об объекте конфликта, источником для этого служит информация. Своё поведение в конфликте оппоненты организуют, сообразуясь со своими информационными моделями, не опираясь на реальность. Противоборствующие стороны формируют субъективные информационные модели конфликтной ситуации в целом, а также модели своих целей, мотивов, возможностей противников, модели отношений окружающих и др.

Системно-функциональный анализ. Любой конфликт развивается в тесной взаимосвязи с условиями внешней среды. С помощью этого метода исследуются основные взаимосвязи с внешней средой и внутри конфликта, характер и способы взаимодействия элементов и подструктур друг на друга.

Системно-ситуационный метод анализа является дополнительным видом анализа конфликтов и представляет собой комплексный системно-структурный, системно-функциональный, системно-генетический и системно-информационный анализ конфликта.

Чтобы осуществить системно-ситуационный анализ, необходимо выделить единицу анализа. Единица анализа представляет собой минимальное, далее не разложимое образование, являющееся частью целого и обладающее всеми основными свойствами последнего.

Единицей анализа конфликтов выступает «ситуация», которая позволяет произвести комплексный анализ деятельности в субъективно-объективной определенности и рассматривается в системе трехмерного пространства: задача деятельности, субъект деятельности, объективные условия деятельности.

Исследовать конфликты можно по элементам и по единицам. Например, анализируя конфликт между Россией и Украиной на почве транспортировки газа в страны Европы по элементам, можно выделить следующие варианты. Можно рассматривать политику Украины и ее действия за определенный промежуток времени. Можно оценивать за этот же промежуток времени политику и деятельность России. Можно изучать конфликт между руководством России и Украины.

Такой анализ конфликта по его элементам дает представление о каждом из участников и его действиях, но не учитывает роль других участников и не охватывает весь конфликт, а рассматривает только его часть длительностью в один год (пять лет).

Системный анализ. Ситуационный метод анализа позволяет накапливать информацию о конкретных конфликтах с участием конкретных людей в конкретных условиях, что дает возможность стандартизировать и хранить накопленную информацию с целью дальнейшего изучения и применения на практике.

Мы уже знаем, что конфликты могут приносить положительные и отрицательные результаты. Но их лучше распознать заранее и предупредить, не дать развиваться. Этого можно добиться с помощью прогнозирования и профилактики конфликтов.

Методологическими принципами управления конфликтами являются принцип компетентности и принцип сотрудничества и компромисса. Вмешиваться в процесс развития конфликтной ситуации должны только компетентные люди, которые прошли качественную теоретическую подготовку или имеют богатый жизненный опыт. Необходимо также собрать как можно больше содержательной, разносторонней информации о конкретной конфликтной ситуации.

Чем больше будет собрано информации, тем полнее будут знания о конкретном конфликте, тем эффективнее будут меры его предотвращения. Если этого не сделать, то можно нанести вред, вместо пользы, ухудшить существующую ситуацию.

Можно также заставить конфликтующие стороны отказаться от своих намерений, не допускать борьбу. Гораздо разумнее предоставить людям возможность отстаивать свои интересы, но сделать так, чтобы противоборство было неконфликтным, чтобы возникшие противоречия разрешались с помощью сотрудничества, компромисса, избегания конфронтации. Если противоречия просто блокировать, это не решит проблему, она все равно рано или поздно выльется в конфликт.

Управление конфликтом - это сознательная деятельность по отношению к нему, осуществляемая на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной. Процесс управления конфликтом включает в себя симптоматику, диагностику, профилактику, прогнозирование, предупреждение, ослабление, урегулирование, разрешение. Возможны также следующие действия: пресечение, гашение, преодоление, устранение.

Рисунок - Взаимосвязь конфликтов и пути их разрешения

Для того чтобы эффективнее управлять конфликтами, необходимо как можно раньше замечать возникновение проблемных ситуаций. Более раннее обнаружение проблемной ситуации способствует уменьшению усилий по ее предотвращению и разрешению.

1. Агеева Л.Г. Конфликтология: краткий теоретический курс: учебное пособие / Л.Г. Агеева. - Ульяновск: УлГТУ, 2012.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов – 4-е изд. исп. и доп. М.: Эксмо, 2009.
3. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие 2-е изд. перераб. – СПб.: Питер, 2011.
4. Картель В.Ф. Конфликтологическая компетентность руководителя как фактор повышения эффективности управления // Проблемы управления №2 (23), 2011.
5. Шварц, Герхард. Управление конфликтными ситуациями: Диагностика, анализ и разрешение конфликтов — СПб.: Издательство Вернера Регена, 2011.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XXIX международной научно-практической конференции
31 августа 2017 г.
Часть 1

SPLN 001-000001-0176-LJ

Подписано в печать 07.09.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.4,14
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович